

74  
Е45

# ДОКЛАДЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ Уездной Земской Управы

48-му очередному Уездному Земскому Собранию

по Народному Образованию.



Екатеринбургъ.  
Тип. Урал. Обл. Сов. Раб. и Солд. Деп.  
1918 г.

Б 541380 - ко

580







74  
35 (из 100)  
+ E 45

48-му Очередному Екатеринбургскому Уезд-  
ному Земскому Собранию.

Уездной Земской Управы.

## ДОКЛАД

по народному образованию.

541380 10-2790

### Краткий обзор состояния школьного дела в уезде за 1916 год.

К 1 Января 1917 года земских школ в уезде числилось 257, из коих 7 школ \*) открыто осенью 1916 года. Но помимо земских школ в уезде функционировали министерские и церковно-приходские училища, находившиеся в заведывании первые-инспекции народных училищ и вторые-ведомства православного исповедания; министерских школ было 12 и церковно-приходских 60. Таким образом всех школ в уезде числилось 329.

Число преподавателей во всех училищах было 835, из коих в земских школах учительствовало 701 человек, в церковно-приходских 104 и в министерских—30.

К.К. Но само по себе число школ в уезде и количество учащихся в них еще не выясняют в достаточной степени, насколько школы эти в состоянии удовлетворить потребность местного населения при введении всеобщего обучения. Для этого последнего необходимо сверх того имѣть еще сведения о числе учащихся в школах и об общем числе детей школьного возраста в уезде.

Во всех школах уезда к Январю 1917 г. числилось примѣрно 29753 учащихся.

По переписи 1912 года число детей школьного возраста четырех возрастных групп (8, 9, 10 и 11 лет) было 37862 человека, а с

\* Вновь открытые школы следующие: Бекленишевская, Белопаменцевская, В.-Тагильская 4 ая, Горнощитская, Ключевская Мам. вол., Мостонская и Трошковская

Отдел хранения  
Гос. Публ. библиотеки  
им. В. Г. БЕЛИНСКОГО  
г. Свердловск



начислением естественного прироста за 5 лет 40322. Сравнивая число учащихся детей—29753—с общим их количеством в уезде—40322, находим, что 10569 детей или более  $\frac{1}{4}$  (26, 3%) всего их числа остаются вне школы.

Это сопоставление позволяет сделать и некоторые практические заключения, а именно, что для достижения всеобщего обучения необходимо открыть по меньшей мере 264 ( 10569 : 40 ) комплекта, если же открытие этих комплектов растянется на несколько лет, то, помимо этого, необходимо будет добавлять дополнительное число комплектов и на прирост населения, что будет равно примерно 13-15 комплектам ежегодно. Имея ввиду эти выкладки, а также и то, что в 1917 г. открыто уже 131 комплект, приходится признать, что всеобщее обучение в уезде еще потребует нескольких лет для своего осуществления; для проведения в жизнь всеобщности обучения примерно в течение 3 лет, пришлось бы ежегодно открывать по 60 комплектов.

Переходя теперь к вопросу о материальных затратах, связанных с осуществлением всеобщего обучения в уезде, необходимо несколько остановиться на расходах, производимых земством на содержание школ; при дальнейших исчислениях принимались в расчет все расходы земства на школы, но без затрат на постройку школьных зданий.

Все расходы, произведенные земством на содержание начальных школ в 1916 году выразились суммой в 513232 руб., что при наличности 701 школьного комплекта даст в среднем расход на каждый комплект, равный примерно 750 рублям, но эта сумма, достаточная для 1916 года, является слишком незначительной для 1918 г. и ближайших лет; необходимо в 2 или 3 раза увеличить расход на содержание комплекта, чтобы получить сумму, более или менее соответствующую наступившей дороговизне. Поэтому, если считать увеличенную стоимость каждого комплекта в 1500 или 2000 рублей, то окажется необходимым вносить в смету, при условии введения в уезде всеобщего обучения в течение 3 лет, дополнительно к суммам на содержание уже существующих школ каждый год еще на 90.000 или 120.000 руб. больше, чем в предыдущий год; часть этой суммы (около 40.000 руб., по существующим нормам) можно рассчитывать получить в виде пособия от Министерства Народного Просвещения.

Обрисовавши кратко, что сделано земством для введения всеобщего обучения в уезде и что ему еще надлежит выполнить в этом направлении, Управа полагала необходимым в дальнейшем очертить более детально некоторые стороны школьного дела, располагая ма-



териал в следующем порядке: заведывание школами, учащие, учащиеся школьные здания и расходы на школы.

**Заведывание** школами находилось в руках Земской Управы, Уездного Училищного Совета и инспекции народных училищ. На земстве лежала забота о чисто хозяйственной стороне школ, учебно-воспитательная же сторона школьного дела находилась в ведении Училищного Совета, (назначение, увольнение и перемещение учащихся, рекомендация учебников и книг) и инспекции народных училищ. Непосредственное руководство учебной и воспитательной частью школ возлагалось на двух инспекторов; но имея на своей ответственности переписку по назначению учащихся, по переводу денег земству от казны в виде пособия и по пенсионным вычетам с учительского жалования, они настолько были завалены этой чисто канцелярской работой, что следить за постановкой преподавания в школах и давать соответствующее направление ему не имели никакой возможности.

Из 697 **учащих** земских школ громадное большинство—661—составляли учительницы, другими словами их было 95% всего учительского персонала и только в редких случаях (36) учительствовали учителя-5%. Главной причиной преобладания учительниц над учителями являлась, по мнению Управы, малая оплата учительского труда, в последние же годы и мобилизация учителей (было взято 30 человек.)

По образовательному цензу среди учащихся начальных школ преобладают учащие, окончившие средние учебные заведения (женская гимназия, епархиальное училище и др.); хотя право на учительство они и имеют, тем не менее их нельзя признать сколько-нибудь серьезно подготовленными к преподаванию в начальной школе, о чем уже и дал свой авторитетный отзыв первый всероссийский земский Съезд деятелей по народному образованию, бывший в Москве в 1912 г. Такие учительницы первые годы своего учительства сами учатся, как обучать детей; путем личной практики и целого ряда ошибок из них постепенно вырабатываются более или менее опытные педагоги. В таком же и даже худшем еще положении находятся лица получившие право учительствовать по специальному экзамену, так как в большинстве случаев, при педагогической неопытности, они имеют еще и недостаточный общеобразовательный ценз. Только третья категория учащихся, окончивших учительские семинарии является более подготовленной к преподаванию в школе, но таких учащихся единицы, в сравнении с общим числом учительского персонала. Вообще Управе приходится констатировать, что до настоящего времени учительский труд считался за такой, которым мо-



жет заниматься всякий желающий и почти без всякой подготовки. Да это будет и вполне понятным, если коснуться вопроса об оплате учительского труда: из так называемых интеллигентных занятий нет другого труда, который оплачивался бы более низко, чем учительский. В 1916 г. учащие получали в месяц 60 рублей, из коих 30 рубл основного жалования, 25 рублей прибавки на дороговизну и 5 рублей квартирных (в больших заводских селениях 10 рублей): прослужившие более 5-ти лет получали кроме того за каждое прослуженное пятилетие по 5 рублей в месяц, считая не более четырех таких прибавок. Заведующие училищами помимо указанных выше сумм получают еще за заведывание по 5 рублей в месяц а прослужившие в качестве заведующих более 5-ти лет получают 10 рублей в месяц. Вследствие плохой оплаты учительского труда он является чаще всего переходным для лиц, вступающих в самостоятельную жизнь; при первом удобном случае он меняется ими на другую более оплачиваемую работу. Вот почему так коротко среднее пребывание учащихся на службе (8 лет) и так сравнительно редко встречается тип профессионала-учащего.

Законоучителей в земских школах числилось 226; в большинстве случаев эти должности занимались местным духовенством—священниками или дьяконами—за вознаграждение по 5 рублей в месяц—за каждый комплект; в некоторых школах преподавание Закона Божия брал на себя учительский персонал.

**Учащихся** в 255 земских школах к 1917 году было 24523 человека, распределявшихся по отделениям следующим образом: в I отд.—11556 учеников, во II отд.—7797, в III отд.—3899 и в IV отд.—1271 ученик. При сравнении числа учащихся в разных отделениях резко бросается в глаза постепенное понижение числа обучающихся при переходе их из младшего отделения в старшие. В среднем по всем школам на каждое I отд. приходится по 41 учащемуся, на II отд. по 30, на III отд.—по 16 и на IV отд. по 9 учащихся; другими словами, около  $\frac{3}{4}$  учащихся (73%), поступивших в школу, переходят во II отд., несколько более  $\frac{1}{3}$  (39%) доходят до III отд. и, наконец, только 22%, т.е. меньше  $\frac{1}{4}$ , попадает в старшее IV отделение. И это крайне печальное явление ухода детей из старших отделений наблюдается наряду с другим, уже отрадным фактом, заключающимся в значительном наплыве детей в школы в последние годы. Не беря на себя смелости точно выяснить причины указанных явлений, Управа может только установить тот несомненный факт, что от школы в том ее виде, какой она была до настоящего времени, население требовало в первую очередь обучения грамоте, письму и счету, необходимых даже в нетребовательном крестьянском обиходе. Всем же



остальным функциям школы население, повидимому, не придает столь существенного значения. Такое пассивное, а иногда и недоброжелательное отношение населения к обучению в старших отделениях школы могло зависеть от целого ряда причин: от плохой постановки учебно-воспитательного дела в школе, от несоответствия программы требованиям населения, от недостаточного понимания населением образования вообще, от бедности населения и отвлечения детей от занятий для хозяйственных нужд и пр. При искусственном обособлении школы от населения и обратно, при неприспособленности программы к современным условиям такое положение вещей может быть и понятным, но этого не должно быть по отношению к новой школе, к строительству которой привлечено само население.

Распределение учащихся по полу в земских школах было таково: из 24523 обучающихся детей мальчиков было 14509 или 59 % числа всех учащихся и девочек 10014 или 41 %. Сопоставляя эти сведения с данными переписи 1912 года, находим, что % обучающихся в школах девочек постепенно возрастает, так как в 1912 г. учеников в школах было 63 % и учениц 37 %. Но хотя сознание необходимости обучения девочек среди населения постепенно и прогрессирует, все же оно обнаруживается по отношению к девочкам в меньшей степени, чем к мальчикам; это заключение становится очевидным из следующего сопоставления числа оставивших до окончания курса школу мальчиков и девочек: из числа обучавшихся в I отд. 6408 мальчиков и 5148 девочек дошли до II отд. 4714 мальчиков и 3083 девочек, до III отд. 2527 м. и 1372 д. и до IV отд. 860 м. и 411 д.; другими словами, в I отделении соотношение учащихся мальчиков и девочек выражалось в 55 % (мальчик.) и 45 % (девоч.), во II отд. — 60 % и 40 %, в III отд. — 65 % и 35 % и, наконец, в IV отд. — 68 % мальчиков и 32 % девочек.

Число учащихся на одного учащего или на комплект равнялось по земским школам в среднем 35, но оно значительно варьировало в зависимости от местности и отделения; в старших отделениях, раз там был отдельный преподаватель, это число сильно понижалось; наоборот, в младших оно нередко превышало и установленную министерством норму в 50 человек. В общем нужно признать, что средняя численность учащихся на комплект в 35 человек должна быть сочтена невысокой.

Успешность обучения в школе, помимо небольшого числа учащихся на комплект, зависит между прочим и от того, со сколькими отделениями приходится заниматься одному учащему: по числу учащихся в школе последние распределяются следующим образом:



с 1 учащим	имеется 24 школы, из коих 7 новых с одним отделением
" 2 "	" 99 "
" 3 "	" 79 "
" 4 "	" 32 "
" 5 "	" 17 "
" 6 "	" 3 "
" 7 "	" 1 "

Таким образом, только в 17 школах или в 6 % всех школ приходится одному учащему вести занятия с 3 отделениями, в остальных же школах один учащий занимается чаще всего с одним отделением и реже с двумя.

Что касается до продолжительности курса в школе, то из 255 земских школ в 133 училищах, или в 52 %, имеется 4-е отделение, в остальных же школах трехгодичный курс обучения, что едва ли может быть признано достаточным для подготовки детей к будущей общественной деятельности.

В 1916 году **школьное строительство** производилось в уменьшенном размере, чем раньше, в виду чрезмерных цен на рабочие руки и дороговизны строительных материалов. Всего за 1916 год построено 5 школ. \*)

Из всех 257 школ большая часть—231 (90 %) —находилась в бесплатных помещениях, т. е. или в принадлежащих земству зданиях, или же в помещениях заводских, волостных и общественных; для остальных 26 школ (10 %) помещения нанимались.

Из всех 231 школьных зданий, принадлежащих земству и даровых, 134 (58%) представляли из себя каменные постройки, остальные 90 зданий (42 %) были деревянными.

По размерам школьные здания распределялись следующим образом:

1—комплект., т. е. на 50 учащихся, было 27 зданий	или 11, 7 %
2— " " 100 " " 98 " "	42, 4 %
3— " " 150 " " 36 " "	15, 6 %
4— " " 200 " " 66 " "	28, 5 %
5— " " 250 " " 2 " "	1, 0 %
6— " " 300 " " 1 " "	0, 4 %
7— " " 350 " " 1 " "	0, 4 %

Другими словами, большинство зданий, около  $\frac{1}{2}$ , представляло из себя двухкомплектные школы и несколько более  $\frac{1}{4}$  всех зданий —четырекомплектные.

Вместимость всех школьных зданий рассчитана на 30-31 тысячу

\*) Арамилская, Березовская 2-я, Верх-Исетская, Мало-Куяшская и Огневская.



учащихся, так что в текущем году в общей сумме школьные здания могли бы вместить в себе значительно более учащихся, чем их имелось в наличности, хотя в отдельных случаях здания оказывались и недостаточно вместительными. Из 231 училища в 149 училищах было менее того количества, которое училища могли бы вместить, и в 82 школах здания были переполнены.

На нужды народного образования земство **израсходовало** в 1916 году 799.999 рублей, т. е. около  $\frac{1}{2}$  всего своего бюджета. Большая часть этой суммы, а именно 613.000 руб., истрачено на содержание начальных училищ, включая сюда и постройку школьных зданий; если же исключить расход на строительство, то собственно на содержание начальных училищ израсходовано 513.000 рублей, что составляет 64% всех расходов на народное образование.

Расходы по содержанию училищ подразделяются на несколько главных категорий:

- 1) На жалование учительскому персоналу—учащим и законоуч. . . . . 372540 р. или 72,5 %
- 2) На содержание помещений—наем прислуги, отопл. и др. хоз. р. . . . . 90946 р. „ 17, 8 %
- 3) На приобретение учебников и писчебумажных принадлежн. . . . . 29925 „ „ 5, 8 %
- 4) На приобретение мебели и ремонт ея . . . . . 6140 „ „ 1, 2 %
- 5) На наглядные пособия, ученическ. и учительские библиотеки . . . . . 7968 „ „ 1, 6 %
- 6 На экскурсии, покупку обуви бедным учащимся и пр. 3348 „ „ 0, 6 %
- 7) На содержание Учил. Совета и на разъезды инспекторов . . . . . 2361 „ „ 0, 5 %

Как видно из приведенных выше данных, громадную часть расходов поглощала оплата личного состава учительского персонала, на что израсходовано около  $\frac{3}{4}$  (75,5 %) всех расходов на училища; следующим крупным расходом является содержание помещений и приобретение мебели для школ, т. е. чисто хозяйственные расходы по училищам, на что тратилось около  $\frac{1}{5}$  (18, 5 %) всех сумм; вместе же на эти две статьи расходовалось около 92 % всех денег, предназначенных на содержание училищ. Остальные 8 % расходов уделялись на учебную часть—приобретение учебников, письменных принадлежностей, наглядных пособий, книг для чтения и пр.

При более подробном рассмотрении последних расходов оказывается что на наглядные учебные пособия истрачено за год 3290 руб., что составит при 701 комплекте в уезде сумму меньшую, чем по 5 рубл на комплект; на ученические библиотеки израсходовано всего 1500 руб.



т. е. немного больше 2 р. на комплект и, наконец, на учительские библиотеки затрачено 3177 руб., что дает примерно около 5 руб. на комплект; на организацию экскурсии истрачено всего 32 руб., на школьные же завтраки нет никаких ассигнований. Одним словом, из рассмотрения всех категорий расходов можно сделать такой вывод: на хозяйственные нужды школ и на оплату служащих в них, как житейски необходимые статьи, ассигновывались значительные суммы, но на учебно-воспитательную сторону, которую земство не заведывало и в обсуждение необходимости которой оно не входило, затрачивались такие крохи, что на них едва ли возможно было что либо сделать для правильной постановки преподавания. Учащие, особенно новички, и без того мало опытные в деле преподавания, лишены были возможности хотя бы из книг почерпнуть те звания, которых им не хватало; они лишены наглядных пособий, облегчающих преподавание, лишены, наконец, возможности давать ученикам книги для чтения, ознакомление с которыми облегчило бы учащимся усвоение проходимого. При таких условиях нельзя, конечно, получить и хороших результатов при преподавании.

---



## 2. Реорганизация школьного дела в уезде.

### І. ДОКЛАД

#### о деятельности и мероприятиях Уездного Школьного Комитета.

*(Составлен Уездным Школьным Комитетом).*

„Автономия в применении к устройству местности или учреждения составляет один из моментов в строе современного государства. Принципами автономного устройства какой-либо территориальной или организационной единицы являются: право на самостоятельное, в пределах общегосударственных законов, заведывание подлежащих дел и право на самостоятельное замещение установленных для этого должностей путем избрания в соответствующих коллегиальных учреждениях.

„Условия жизни школы, характер ее деятельности, строй рабочих отношений в ней делает крайне желательным, в интересах лучшего выполнения ею своего прямого назначения, устройство ее внутреннего управления на автономных началах с допущением тех или других отступлений технического характера от общей схемы в зависимости от типа и ступеней школы. Так обоснован и в принципе решен вопрос об автономии школы на съезде учителей, бывшем с 25 мая по 8 июня 1917 г.

„Управление школами, по постановлению учительского съезда, выразилось в следующих надшкольных органах: местный школьный комитет, волостной школьный комитет, уездный и губернский школьные комитеты. Земское собрание в принципе было вполне согласно с установленной учительским съездом схемой школьного управления и только высказалось против состава вышеупомянутых надшкольных органов. После рассмотрения вопроса об автономии школы земское собрание выработало следующую структуру надшкольных органов. В состав местного школьного комитета входят все преподаватели данной школы, затем представители местного населения и местных общественных организаций в равном с преподавателями числе. Представителями от населения должны являться гласные от волостного земства по выбору волостного земского собрания. Ведению местного школьного комитета подлежит учебно-воспитательная и администра-



тивно-хозяйственная часть данной школы. При школах двух-комплектных и одно-комплектных должны быть учреждены школьные комитеты упрощенного типа; в состав их входят, кроме преподавателей, представители от родителей и местных самоуправлений в равном с первыми числе. В состав районного школьного комитета входят выборные представители в количестве 2-х лиц от школьных комитетов всех школ района, один от волостного земства и один от учительской организации. Ведению районного комитета подлежит учебно-воспитательная и административно-хозяйственная часть всех школ данного района. В состав уездного школьного комитета вошло 7 учителей от начальных училищ, выбранных на съезде учителей, 1 представительница от земских гимназий и представитель от башкирских школ, затем 3 члена Управы, 2 гласных, избранных на земском собрании, 2 представителя от Совета крестьянских депутатов, санитарный врач и заведующий отделом народного образования. Круг обязанностей уездного комитета охватывает все дело народного образования, как школьного, так и внешкольного, за исключением тех дел, которые будут переданы в ведение волостного земства. Для исполнения текущей работы комитет из своего состава выделяет бюро, в которое, входит на правах председателя член Управы, заведующий отделом народ. образования, или замещающий его другой член коллегии управской, заведующий отделом народного образования, два члена от учителей, вступающих в комиссию по установленной Комитетом очереди, при чем в число их входит учитель от мусульман.

„По постановлению земского собрания члены школьного комитета получают определенное жалованье в размере 900 рублей в год, членам комитета от учителей постановлено выдавать суточные в размере 4 рублей за дни работы в комитете и проездные на заседания; учителя, входящие в состав бюро, также получают суточные в том же размере.

„Комитеты 1-й и 2-й должны быть учреждены по сформировании на местах волостных земств. К организации комитетов 1-й и 2-й ступени Уездный комитет особым отношением пригласил учительство Уезда. Уездный же школьный комитет начал свою деятельность с 22 августа и в течение этого времени собирался 5 раз.

„В первую сессию, продолжавшуюся с 22 по 24 августа, школьный комитет занимался рассмотрением вопросов об открытии параллелей, сетевых и внесетевых школ, а также перемещением лиц преподавательского персонала. Во вторую сессию, продолжавшуюся с 5 по 9 сентября, предметом работ комитета были назначения преподавателей на свободные вакансии. При назначении кандидатов на



места принимались во внимание служебный стаж и образовательный ценз; поэтому прежде всего были удовлетворены кандидаты лиц, получивших среднее образование и имеющих практику; следующими кандидатами были лица, окончившие курс 8 классов гимназии, учительские семинарии и епархиальные училища, затем следовали лица, окончившие 7 кл. гимназии. Но, к сожалению, Комитет должен был понизить требования, предъявляемые к кандидатам, ибо ему пришлось встретиться с весьма серьезным и печальным явлением—массовым уходом учителей из школ. Причинами такого явления, повидимому, является крайне тяжелое материальное положение учителя. Все возрастающая дороговизна жизни заставила учителей отказаться от любимого дела и идти на места более обеспечивающие в смысле заработка. Вследствие этого Комитет был вынужден принимать учителей с очень недостаточным образованием, как-то: окончивших 6, 5, 4 кл. гимназии и лиц с домашним образованием, получивших свидетельство на звание учителя по особому экзамену. Несмотря на понижение требований к кандидатам в смысле их образовательного ценза, в конце октября было 35 вакансий, незанятых за неимением кандидатов, а потому Управой было сделано объявление в газетах о приглашении учителей. Комитет считает своим долгом доложить земскому собранию о том, что им было сделано все, чтоб удовлетворить требование населения об открытии школ и параллелей, но он был поставлен в критическое положение уходом преподавателей и неимением кандидатов на оставленные места, а потому многие школы и параллели были открыты несвоевременно и были случаи роспуска учащихся на время в некоторых отделениях школ.

„Открытие параллелей вызывалось необходимостью, ибо спрос на образование был так велик, что даже в самых глухих деревнях количество детей в 1-х отделениях возросло до 50% против прошлых лет.

„Всего было открыто 84 параллели и 12 школ; последние были открыты в следующих селениях: Нейво-Рудянке 3-я школа, Калате 2-я, Дегтяринском руднике, Становой, Притчиной, Кыштыме 6-я (образцовая при гимназии), Карабаше 2-я, Березовском зав. 3-я, Герхнем Уфалее 5-я, Шадрятах, в Невьянске 7-я на цементном заводе, Огневском 3-я.

„Школы в Невьянском заводе (на цементном) и Дегтяринском руднике будут содержаться на половину земством, на половину—первая рабочими цементного завода, вторая—заводо-управлением.

„Кроме того было открыто 22 мусульманских школы с 43 комплектами, из которых 16, как школы низшего типа—мектебе, были



ранее субсидированы земством, а 6 русско-башкирских школ всецело существовали на средства земства.

„Вновь было назначено 220 лиц учительского персонала, дано переводов учащим по их прошениям 200.

„И полнив свои ближайшие задания, т. е. разместив преподавателей, открыв требуемые населением и необходимостью параллели и школы, комитет в своих последующих сессиях решил приступить к мероприятиям, необходимым для реорганизации школьного дела и свои проекты считал долгом доложить земскому собранию. Спрос на образование народа говорит о том, что Россия переживает новую эру, когда дитя должно служить объектом внимания общества и государства, когда последние должны озаботиться участием ребенка дошкольного возраста. Комитет также учитывал значение дошкольного воспитания в области реформы школы, принимая во внимание, что успешней и быстрее будет реформирована школа при условии широкой и систематически-правильной постановки дошкольного воспитания. Для этого комитет проектирует открытие летних подготовительных школ, площадок, домов ребенка, детских садов и реорганизацию приютов-яслей. Что же касается кадра преподавателей для учреждений дошкольного характера, то для подготовки такового, по мнению Комитета, необходимы курсы летом 1918 года по дошкольному воспитанию, учреждение должности инструктора по дошкольному воспитанию и приглашение такового. Этот вопрос, как нетерпящий отлагательства, выдвигает Комитет вниманию земского собрания, полагая, что последнее осуществит предлагаемый проект.

„Революция, и принеся много новшеств в жизнь, не принесла ничего нового для школы потому, что все, что можно было сказать нового в области учебно-воспитательной, было сказано педагогами еще в дореволюционный период, а революция дала лишь право воплощать в жизнь школы то, что подсказывается революционной мыслью. Но, конечно, многие педагоги, в особенности вновь поступившие теперь, в период переустройства школы, нуждаются в советах, указаниях для осуществления и проведения в жизнь школы идеалов, намеченных учительством на их совещаниях и съездах; вновь поступившие учителя нуждаются также в экспериментах новейших методов, ибо старые методы, старая министерская программа не найдут себе применения в новой свободной школе. Для руководства в постановке учебно-воспитательного дела в демократической свободной школе должны быть приглашены инструктора, при чем уездный Комитет находил, что таковыми должны быть лица с высшим педагогическим образованием, знающие школу или



зарекомендовавшие себя теоретическими трудами в области педагогики. Так как количество школ в нынѣшнем году значительно увеличилось, то необходимо пригласить таковых 6. Школьный Комитет считает необходимым, в виду важности предстоящей работы в области реорганизации всего школьного дѣла, идти навстрѣчу желаньямъ учительства пополнить свои знания и подготовить себя к работѣ в новой школѣ, для сего Комитет обращается к земскому собранию с просьбой о возможности устройства будущим лѣтом педагогических курсов и курсов ручного труда, ибо трудовая школа должна вырабатывать в своих питомцах навыкъ к труду, а потому педагоги нуждаются в подготовкѣ себя к трудовым методам. Руководителями педагогических курсов желательны лица, заявившие себя, как новаторы, теоретическими или практическими трудами в педагогикѣ, а также необходимо пригласить специалистов для ознакомления учащихся с постановкой в школѣ лѣпки, рисования и друг. Комитет полагает, что земское собрание не обойдет своим вниманием проект комитета о пополнении знаний учащихся и отпустит для этого необходимые суммы. Так как реформа школы находится в тѣсной связи с положением учительства, то всѣ постановления Комитета останутся резолюциями на бумагѣ и не будут проведены в жизнь, если не будет улучшено положение учащихся. Без сомнѣнія, работоспособность учащихся зависит от их правового и материального положения. Учительство, как всегда, в вопросѣ улучшения своего материального положения традиционно-идейно: оно молчит, тогда как всѣ настойчиво требовательны в смыслѣ улучшения своего быта; учительство хронически голодает и ждет, что, может быть, теперь когда сам народ учел значение образования, об улучшении его материального положения позаботится народ через своих представителей. Комитет считает своей обязанностью доложить земскому собранию, что причина массового ухода учителей и неимѣнія кандидатов с образовательным цензом на свободные вакансии объясняется материальной необеспеченностью учительства и потому апеллирует к вниманию земского собрания о необходимости увеличения вознаграждения учащим всѣх начальных школ.

„В данный момент основной оклад жалованья учащихся начальной школы достигает 50 рублей, прибавки на дороговизну от Министерства Народного Просвѣщения 20 руб. и от земства 15 рублей, квартирных 5 руб., кромѣ крупных центров, гдѣ квартирные выдаются в размѣрѣ 10 рублей. За завѣдывание училищем 5 рублей в мѣсяц в малокомплектных и 10 руб. в 5—6 и болѣе комплектных училищах; за выслугу каждого пятилѣтня учащие получают от Ми-



нистерства 5 рублей, но имѣют не болѣе 4 прибавок. Таким образом, жалованье преподавателя со всѣми прибавками не болѣе 90 рублей. Такая цифра краснорѣчиво говорит о нищенском существовании лиц, которые обязаны двинуть дѣло народного образования, к которому общество и государство предъявляют извѣстные требования, ставят ему на вид необходимость подготовить себя к роли реформатора, для чего учитель должен быть знаком с новѣйшей педагогической литературой, для чего должен выписать себѣ журнал, купить книжку. Комитет предоставляет судить земскому собранию, возможно-ли все это при полуголодном существовании, при заботосги и обезличенности учителей вечной заботой о куске насущного хлеба, безпокойством о завтрашнем дне.

„Школьный Комитет, обрисовавъ печальное положение народного учителя выражает надежду на то, что земское собрание не останется равнодушным к судьбе культурного труженика на ниве народной. Комитет считает долгом ходатайствовать перед земским собранием о необходимости уравнивания въ жаловании и прибавках учащих министерских и бывших церковно-приходских школ с земскими.

„Что же касается временных учителей, то таковые, по мнению Комитета, должны получать за время служения в школах оклад жалованья штатных преподавателей, как лиц, несущих тот же труд, те же обязанности, что и штатные преподаватели.

„Временных учителей, замѣщающих мобилизованных, 27 и замещающих преподавателей, находящихся в отпусках, 20; последним даны отпуска не более двух месяцев по представлении ими медицинских свидѣтельствъ о болезни. При чемъ изъ означенных 20 учащихся трем необходимы продолжительные отпуска с сохранением содержания в виду серьезности их болезни, а именно М. Н. Кожевниковой и А. М. Христолюбовой—годовые отпуска и А. А. Пьянковой—полугодовой отпуск

„Въ виду увеличения количества школ в уезде необходимо также увеличить и число запасных преподавателей с 8 до 10. Последним должна производиться выдача проездных на место службы и суточных в размере одного рубля, если учащий прослужит в данной местности не более одного месяца.

„В виду дороговизны квартир в Екатеринбургѣ и невозможности содержать учительству своих детей въ Екатеринбургѣ увеличить пособие обществу попечения о начальном образовании в городе и его уезде, сообразно с действительной потребностью жизни.

„По предложению представительницы от земских гимназій рассматривался вопрос о необходимости бесплатности обучения в зем-



ских гимназиях. Еще в дореволюционное время Екатеринбургское земство проводило принцип бесплатности, давая этим возможность беднейшим классам населения учить детей в средних учебных заведениях, и вдруг теперь, когда сам народ настойчиво потребовал образования своим детям, земское собрание 36-й сессии отказало в субсидии Кыштымской и Невьянской гимназиям, мотивируя свой отказ тем, что такие крупные центры, как Кыштым и Невьянск, найдут средства для содержания параллелей, ибо, как говорили гласные, большинство учащихся—дети местных жителей. Гимназии были поставлены в необходимость взимать плату с детей, поступивших в параллельные отделения. Таким образом принцип бесплатного обучения в земских гимназиях был нарушен, это с одной стороны, с другой в каком положении очутились дети, поступившие в параллельные отделения, одинаково сдавшие приемные экзамены с теми, что поступили в нормальные отделения.

„По справкам, наведенным Комитетом, оказалось, что к началу 1917—1918 уч. года в Невьянской гимназии состоит 494 ученицы; из них 375 жителей Екатеринбургского уезда и только 119 местных. В Кыштымской гимназии в 1917—1918 уч. году всего учащихся 454, из коих местных 259 и приезжих 195 (все дети жителей Екатеринбургского уезда). Приведенные цифры свидетельствуют о том, что обе гимназии обслуживают уезд и, следовательно, мотивировка отказа в субсидии гимназиям со стороны земского собрания была неосновательна.

„Затем Комитет, в виду громадного числа школ уезда, а следовательно, сложности всего, как школьного, так и внешкольного дела и ответственности за постановку того и другого находит далеко несовершенной структуру бюро—центрального органа по управлению делом народного образования всего уезда, ибо весь комитет, в виду его громоздкости, может собираться только периодически для исполнения текущей работы; для проведения мероприятий в жизнь школы будут избраны особые лица, кои и составят бюро, но, конечно, для лиц, которые в промежутки между собраниями комитета должны будут заведывать всем делом народного образования, должна быть создана особая обстановка. Такъ, по мнению Комитета, учителя, вошедшие в бюро, должны быть избраны на год, освобождены от исполнения обязанностей по школе, куда на их место д. б. назначены временные учителя, но, в то же время, место, где они служили, должны оставаться за ними, чтоб после работы в комитете, они имели право занять свое прежнее место. Жалованье, получаемое по школе, также должно остаться за ними, кроме того, т. к. от лиц, стоящих



во главе народного образования, потребуется, безъ сомнения, опытность, знание школьного дела, инициатива в области реорганизации школы, а не механическая, канцелярская работа, то, конечно, работоспособность их должна быть обеспечена и труд по несению ими обязанностей по управлению школами должен быть оплачиваем не ниже 400 рублей в месяц, включая сюда и учительское жалованье. В состав бюро должны войти, по проекту Комитета, член Управы, заведующий отделом народного образования и I представитель от начальных школ. Председатель избирается составом бюро. Относительно вознаграждения членов Комитета от земского собрания, комитет высказывается за увеличение таковым жалованья до 1200 рублей в год и получения ими суточных в размере 6 рублей за дни, проведенные на заседаниях Комитета в Екатеринбурге. В таком же размере должны получать суточные и члены Комитета от учителей за дни, посвященные работам Комитета. При бюро должна быть канцелярия, штаты которой выработаны особо.

„Затем Комитет рассмотрел вопрос хозяйственной части школ и нашел, что, в виду отсутствия рабочих рук и высокой платы за труд, необходимо плату школьной прислуге увеличить на 300%.

„Подводя итог всему сказанному, уездный Школьный Комитет признавал бы необходимым:

- 1) устройство летних подготовительных школ, площадок, детских садов, домов ребенка и реорганизацию приютов—яслей;
- 2) организацию летних курсов для подготовки деятелей по дошкольному воспитанию;
- 3) приглашение инструктора по дошкольному воспитанию;
- 4) приглашение 6 инструкторов по учебной части;
- 5) организацию летних педагогических курсов для учащихся, со включением в программу ручного труда, рисования и лепки;
- 6) увеличение жалованья учащим;
- 7) уравнивание положения учащихся министерских и церковно-приходских школ с учащими земских училищ;
- 8) уравнивание в жаловании положения учителей—заместителей с положением штатных учителей;
- 9) предоставление продолжительных платных отпусков учащим;
- 10) увеличение числа запасных учителей с 8 до 10;
- 11) увеличение пособия обществу попечения о начальном образовании в Екатеринбургском уезде на содержание детей учащихся;
- 12) ассигнование сумм со стороны земства на содержание параллелей при земских женских гимназиях;
- 13) приглашение в Школьное Бюро одного учащего на год с



содержанием до 400 рублей в месяц без сохранения учительского жалованья, не с сохранением места;

14) выдачу суточных членам комитета от земства и от учащихся по 6 рублей в сутки;

15) увеличение вознаграждения членам Комитета от земского собрания до 1200 руб. в год и

16, увеличение жалованья школьной прислуге на 300%“.



5 541380

Отдел хранения  
Гос. Публ. библиотеки  
им. В. Г. БЕЛИНСКОГО  
г. Свердловск



## II. ПОСТАНОВЛЕНИЯ

по школьным вопросам Съезда председателей и секретарей волостных земских Управ Екатеринбургского уезда, принятые 7 дек. 1917 г.

Работа волостного земства в области народного образования должна идти в двух направлениях: во-первых, волостное земство берет на себя часть работ, которые ведутся в настоящее время уездным земством, и, во вторых, оно проводит в жизнь самостоятельные мероприятия в области просвещения народа, но в полной согласованности с уездным земством.

**1. Помощь волостного земства уездному** может выразиться в постепенном принятии на себя хозяйственных забот о школах, которые находятся на территории волости, с передачей волостному земству необходимых средств изъ кассы уездного земства. В круг этих забот относятся наблюдение за помещениями школ, их ремонтом, заготовка дров для школ, охрана имущества в летние месяцы и проч.

**2. Самостоятельная деятельность волостного земства** в области образования народа намечена съездом в виде проведения следующих мероприятий.

**1. Осуществление всеобщего обязательного обучения.** Проведение в жизнь этого мероприятия является первой обязанностью волостного земства. Там, где осуществить это в данный момент не представляется возможным, необходимо подготовить почву и население к этому мероприятию, пропагандировать необходимость обязательного обучения на сходках с вынесением соответствующих постановлений, вырабатывать меры для обязательного посещения детьми школы, выяснять, путем обследования, число детей школьного возраста и пр. Попутно съездом было высказано пожелание об использовании для помещения школ незанятых или не вполне использованных помещений частных лиц, учреждений, заводов и т. п., вплоть до конфискации такого рода помещений. В целях обеспечения школ учительским персоналом съезд полагает: 1) возбудить ходатайство перед военным начальством о возвращении мобилизованных учителей; 2) указать на необходимость улучшения материального положения учительского персонала и разработки этого в проса уездным земством и 3) высказаться, что в будущем все расходы по народному образованию должны относиться на государственные средства.



В связи с мероприятием по осуществлению всеобщего обучения съезд признал необходимым: 1) обратить внимание уездного земства на необходимость открытия учебных заведений для подготовки учительского персонала в каждом уезде, в виде учительских семинарий и институтов и 2) просить уездное земство в самом ближайшем времени принять в свое ведение церковно-приходские и министерские школы.

**2) Устройство при школах горячих завтраков.** Успешные занятия в школах, по мнению съезда, возможны только при нормальном питании детей. И в обычное время сухоедение детей в школе в течение 5—6, а иногда и более часов, весьма неблагоприятно отражалось на занятиях; в настоящий же момент, при вообще недостаточном питании населения, оно крайне вредно отзывалось и на здоровье детей, и на результатах обучения. В виду этого съезд признает необходимым там, где есть возможность, устраивать при школах горячие завтраки (приварок), относя расходы на инвентарь столовой на средства волостного и уездного земства, а продукты изыскивать из местных средств (от родителей натурой). Вместе с тем съезд находит необходимым просить уездное земство сделать необходимые приспособления для организации приварка (печи) в тех школах, где это окажется возможным.

### **3) Организация волостных Комитетов по народному образованию.**

Один из существенных недостатков прежней школы заключался в ее оторванности от жизни и интересов населения. Необходимо поэтому создать эту связь путем привлечения населения к заведыванию школами и тем создать солидарную работу учащихся и родителей в деле обучения и воспитания детей. С этой целью учреждены особые Комитеты при каждой школе, куда входят преподаватели школы и представители от родителей учеников и от местных организаций. Волостное земство, на котором лежит забота о школах всей волости, должно объединять деятельность этих отдельных комитетов для чего при нем необходимо образовать волостной комитет по народному образованию.

В состав этого комитета входят: Волостная Управа, один представитель от волостного земского собрания, по одному представителю от кооперативов, рабочих, солдатских, крестьянских и социалистических организаций, по 2 представителя от каждой школы (1 от учащихся и 1 от населения) и представитель от библиотек. Волостному комитету предоставляется право, с согласия волостной Управы, приглашать, по своему усмотрению, и других лиц, полезных для дела. Комитет выделяет из себя исполнительный орган.



В обязанности школьного комитета входит как наблюдение за хозяйственной стороной школ волости, так и разработка вопросов учебно-воспитательного характера. Для согласованности работ в культурно-просветительном отношении волостных и уездного земств мероприятия учебно-воспитательного характера, выработанные волостным комитетом, могут проводиться в жизнь с согласия уездного школьного комитета и уездной земской Управы.

В частности к обязанностям волостного комитета относятся: 1) обсуждение смет, представляемых отдельными училищами волости, как на содержание их, так и по ремонту, 2) наблюдение за правильностью расходования сумм на содержание отдельных школ волости, 3) вопрос об общей закупке дров для школ волости, 4) выработка мер к организации на школьных участках садов и огородов, 5) представление в уездный школьный комитет кандидатов на должность учащихся в школах и на должность библиотекарей, 6) разработка дополнительных программ по преподаванию отдельных предметов, 7) разработка мер по борьбе с пропусками учащимися уроков, по организации приварков, по устройству экскурсий, школьных праздников-елок, спектаклей и пр. 8) разработка вопроса об открытии в волости библиотек, школ для взрослых и пр.

**4) Открытие в уезде профессиональных классов и школ.** В виду указания на недостаточное развитие в уезде профессионального образования было признано необходимым просить уездное земство собрать сведения и разработать вопрос о том, какого вида профессиональные классы и где желательно открыть при высших начальных училищах, а также в каких профессиональных школах наблюдается нужда в уезде.

---



### III. Заключение и предложения Уездной Управы по поводу реорганизации школьного дела.

#### а) В административном отношении.

##### 1. Об организации Школьных Комитетов.

В виду упразднения Уездного Училищного Совета, а также должностей инспекторов Уездная Земская Управа согласно предложения Временного Правительства признала необходимым взамен их создать специальные школьные органы в виде школьных комитетов.

Конструкция школьных комитетов всех трех разрядов—школьного, районного и уездного, выработанная учительским съездом и утвержденная чрезвычайным уездным земским собранием, имеет, как обнаружилось на практике, некоторые весьма существенные недочеты. Недочеты эти вызваны были целым рядом обстоятельств, предвидеть которые при составлении положения о школьных комитетах было иногда совершенно невозможно; так, наприим., при учреждении школьных комитетов еще не существовало волостных земств, разрешение вопроса о приглашении инструкторов по учебной части было делом далекого будущего и пр.

Считаясь поэтому как с изменившимися условиями, так и с небольшим опытом в этом деле, Управа и полагала необходимым внести некоторые поправки в организацию школьных комитетов, имея в то же время в виду, что и в дальнейшем необходимо будет вводить те или иные изменения в зависимости от требований жизни.

Местные школьные комитеты остаются в том же виде, в каком они были утверждены чрезвычайным земским собранием. В состав местного школьного комитета входят все преподаватели данной школы, а также представители местного населения и местных общественных организаций в равном с преподавателями числе. Представителями от местного населения должны быть волостные гласные, избранные волостным земским собранием; под местными же общественными организациями имѣлись в виду родительские комитеты, кооперативы и советы крестьянских, а также рабочих и солдатских депутатов. Таков примерный состав местных комитетов при школах, заключающих в себе не менее трех комплектов. Для школ же одно и двух-комплектных рекомендуется устраивать упрощенный тип комитетов, в состав которых входят учащие данной школы и представители от родителей в равном с преподавателями числе.



Ведению мѣстного школьнаго комитета подлежит: а) разработка частных программ и методов их проведения, б) меры воспитательного воздействия, в) установление внутреннего распорядка школы и распределение дежурств между учащими для наблюдения за установленным порядком, г) составление расписания уроков, д) распределение по классам вновь принятых учеников и оставшихся на повторительный курс, е) открытие и закрытие параллельных отделений, ж) избрание из среды преподавательского персонала лица или лиц, на которых возлагается наблюдение за исполнением постановлений школьнаго комитета, касающихся как учебно-воспитательной части, так и внутреннего распорядка школы, з) составление статистических сведений, касающихся данной школы, и) исполнение хозяйственных нужд школы.

Состав и функции местных школьных комитетов, намеченные выше и выработанные учительским съездом, по мнению Управы, отнюдь не должны ставить препятствий к организации и других, может быть, более пригодных по местным условиям вспомогательных учреждений, содействующих более полному развитию школьного дела в селении, как, напр., родительских организаций, комитетов, распространяющих свое влияние на все школы данного селения и пр.

Вместо районных школьных комитетов учреждаются волостные комитеты по народному образованию на тех примерно началах, которые приняты на съезде председателей и секретарей волостных Управ. В состав волостного комитета входят: волостная Управа, один представитель от волостного земского собрания, по одному представителю от кооперативов, учительских, рабочих, солдатских, крестьянских и социалистических организаций, по 2 представителя от каждой школы (1 от учащихся и 1 от населения) и представитель от библиотек. Волостному комитету предоставляется право, с согласия волостной Управы, приглашать, по своему усмотрению, и других лиц, полезных для дела. Комитет выделяет из себя исполнительный орган.

В обязанности комитета по народному образованию входит как наблюдение за хозяйственной стороной школ волости, так и разработка вопросов учебно-воспитательного характера. Для согласованности работ в культурно-просветительном отношении волостных и уездного земств мероприятия учебно-воспитательного характера, выработанные волостным комитетом, могут проводиться в жизнь с согласия уездного школьного комитета и уездной земской Управы.

В частности к обязанностям волостного комитета относятся 1) обсуждение смет, представляемых отдельными училищами волости, как на содержание их, так и по ремонту, 2) наблюдение за правильностью



расходования сумм на содержание отдѣльных школ волости, 3) вопрос об общей закупке дров для школ волости, 4) выработка мер к организации на школьных участках садов и огородов, 5) представление в уездный школьный комитет кандидатов на должность учащихся в школах и на должность библиотекарей, 6) разработка дополнительных программ по преподаванию отдельных предметов, 7) разработка мер по борьбе с пропусками учащимися уроков, по организации приварков, по устройству экскурсий, школьных праздников—елок, спектаклей и пр., 8) разработка вопроса об открытии в волости библиотек, школ для взрослых и пр.

Состав Уездного школьного комитета должен быть изменен в зависимости от новых условий—предполагаемого приглашения инструкторов по учебной части, которые все должны войти в состав членов школьного комитета. Вместе с тем, так как уездный школьный комитет обсуждает мероприятия и по внешкольному образованию, необходимо включить в его состав заведующего внешкольным образованием; кроме того от уездного земского собрания избрано в школьный комитет 3 члена вместо двух. Таким образом в состав Уездного школьного комитета должны войти: член уездной Управы, ведающий народным образованием, заведующий отделом народного образования, заведующий отделом внешкольного образования, 3 представителя от уездного земского собрания, все инструктора по учебной части, 7 представителей от учащихся рус. нар. школ, 1 представитель от учащихся мусульманских школ, 1 представитель от земских гимназий и высших начальных училищ, врач и по 1 представителю от местных организаций Уральского педагогического союза, советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Главная задача уездного школьного комитета заключается в направлении деятельности земства в культурно-просветительном отношении и в наблюдении за правильной постановкой учебно-воспитательной стороны в школах уезда и мероприятий внешкольного характера; вся учебно-воспитательная сторона дела (выработка программ в школах и на курсах, рекомендация учебников и наглядных пособий и пр., а также назначение, увольнение и перемещение учащихся) находятся в полном ведении школьного комитета; все же мероприятия, связанные с затратой известных сумм со стороны земства требуют для своего осуществления согласия уездной Управы или земского собрания; в последнем случае уездный школьный комитет является совещательным органом при Управе. В зависимости от возложенных на уездный школьный комитет функций, все члены его имеют право посѣщать уроки в школах и знакомиться с другими сторонами школьной жизни. Все мероприя-



тия, намечаемые уездным школьным комитетом, осуществляются через школьное бюро или отдел народного образования; на обязанности школьного бюро лежат чисто административные мероприятия (назначение, увольнение и перемещение учащихся), выполнение постановлений школьного комитета, подготовка материалов для обсуждения вопросов возбуждаемых в школьном комитете, удовлетворение просьб учащихся, обращающихся за содействием комитета и пр.

Школьное бюро, как исполнительный орган уездного школьного комитета, состоит из трех членов—одного учащего, избираемого на весь учебный год, заведующего отделом народного образования и члена Управы. Учащий, избранный в бюро, сохраняет за собой учительское место без сохранения учительского содержания и получает вознаграждение в размере 400 руб. в мѣсяц.

Представляя на обсуждение собрания настоящий доклад, Управа предлагает собранию: 1) утвердить состав и функции школьных комитетов всех трех разрядов в том видѣ, как они намечены в докладе и 2) ассигновать на 1918 год на приглашение учащего въ уездное школьное бюро 4800 руб.

## 2. О статистике по народному образованию.

Нет надобности долго останавливаться на том, что земство, тратя на народное образование около миллиона рублей, должно иметь подробные сведения о состоянии школьного дѣла в уезде. Между тем дѣйствительность говорит иное. Управа не располагает достаточными сведениями для того, чтобы дать более или менее полную картину состояния этой главнейшей отрасли земского хозяйства, въ виду того, что статистика по народному образованию не велась въ течение многих лет. Нет, напр., сведений об образовательном цензе и о семейном положении учащихся, о числе отказов при приеме учеников, о числе выбывших в течение года, о числе окончивших курс и пр.

Имея в виду это ненормальное положение, Управа и полагала бы необходимым организовать с 1918 г. ежегодное собираніе сведений по школьному делу по той примерно программе, которая разработана первым общеземским съездом по статистике народного образования, бывшим в г. Харьковѣ в 1913 г. Окончательное утверждение программы обследования Управа полагала бы предоставить Уездному школьному комитету.

На организацию статистики по народному образованию, а именно



на печатание и разсылку бланков и на обработку материала Управа и испрашивает у земского собрания ассигнование на 1918 г. в размере 1000 рублей.

## б) Реорганизация в учебно-воспитательном отношении.

### 1. О проведении при преподавании в школах трудового начала.

Прежде чем наметить, в чем должна заключаться реорганизация школы в учебно-воспитательном отношении необходимо, по мнению Управы, осветить те главные дефекты, от которых страдала школа старого режима.

Цель всякой школы — воздействовать на ребенка в двух направлениях: обогатить его запасом навыков и знаний, полезных в жизни, и развить в нем известные заложенные в каждом ребенке наклонности; первое относится к учебной стороне дела, второе — к воспитательной. В действительности обе задачи так тесно переплетаются друг с другом, что иногда трудно бывает провести грань, где кончается одна задача и где начинается другая. Но можно смело утверждать, что известное направление, проводимое в учебной области, определенным образом отражается на воспитательной стороне и обратно. Подходя к вопросу с этой точки зрения, можно было бы охарактеризовать направление, которое стремились свыше придать начальной школе, следующим образом: обучить ребят грамоте, подавить естественное развитие детей и убить в ребенке наклонность к самостоятельности. Насколько это удавалось правящим верхам, дававшим общее направление, — вопрос, конечно, уже иной.

В этих целях и была выработана для всей необъятной России однообразная программа, изменить которую без разрешения начальства было великим преступлением. Согласно этой программы школа должна была обучить детей чтению, письму и счету, сделать из них грамотных людей, понимая под этим чисто формальную сторону, т. е. правильную постановку *Ѣ* и *Е*, *И* и *І*, *Ф* и *Ѳ* и проч., и, наконец, снабдить учеников запасом фактических сведений по литературе, Закону Божию, истории и географии и по разным отраслям природо-ведения.

И вот под тяжестью этих требований, контролируемых ревизиями и экзаменами, происходила муштровка детей по одному способу во всей России, не сообразуясь ни с бытовыми, ни с какими-либо другими условиями местности. И все это делалось для того, чтобы по



окончании школы весь этот фактический балласт забыть, за исключением элементарной грамоты. Между тем на выполнение программы убивалась такая масса времени и труда, что школа совершенно не имела возможности уделить достаточно внимания на развитие учащихся. Сидячая однообразная работа, совершенно несвойственная натуре ребенка, чрезмерное обременение памяти мало интересным и книжным материалом, создавало из учения крайне нудную, тяжелую повинность как для учащихся, так и для руководителей. Народная мудрость метко охарактеризовала учение в школе пословицей: „корень учения горек“; в результате же этого учения или, вернее, калечения детей получался сладкий плод, в виде, надо полагать, диплома, без которого не было хода ребенку в прежнее время. Но помимо этих бесплодных в значительной степени и притупляющих занятий, школа оказывала на детей и другое не менее пагубное влияние, выражающееся в подавлении у них воли и инициативы, так как все делалось по указке и по строго выработанному где-то плану. Подчиняясь этому порядку изо дня в день в течение нескольких лет, дети, естественно, лишались часто и той инициативы, которая присуща каждому ребенку.

Такова была система обучения и воспитания в старой школе, система, вытекающая из политики, которая насаждалась в школах прежним режимом. Правительству было выгодно и необходимо с самого же детства подавить волю человека, вытравить у него способность разсуждения и самостоятельность со школьного возраста и приучить подчиняться прописной книжной морали.

Переходя теперь к заданиям, которые выдвигает школе новый строй, Управа считает необходимым наметить в общих чертах как цели, которые должна преследовать новая школа, так и те пути, которыми можно их осуществить.

Первая задача-подготовить детей к общественной работе. В этих целях, помимо обучения грамоте, школа должна всеми средствами способствовать поднятию в детях общего развития, а равно и создать в них интерес к изучению окружающего мира.

Для общего образования важна не столько передача детям массы знаний, так как в течение 3-4 лет нет возможности снабдить их большим запасом сведений, сколько разработка с ними, при их активном участии, наиболее важных отделов тех или иных отраслей знания. При таких условиях память ученика не будет обременяема ненужным балластом и в то же время ребенок в состоянии будет все изучаемые им отделы разрабатывать самостоятельно при участии



руководителя и усваивать их более сознательно, что, в свою очередь, создаст и интерес к работе.

Другая, не менее важная, задача-развить в детях волю, приучить их к активной работе и тем дать возможность, по окончании школы самостоятельно продолжать занятия, которым они себя намерены посвятить.

На эту воспитательную сторону дела школа должна обратить усиленное внимание. Приучить ребенка полагаться в работе на собственные силы, выработать в нем привычку доводить до конца начатую работу-значит подготовить из него полезного труженика к той общественной работе, которая ожидает его впереди на жизненном пути.

И если школа будет осуществлять, по мере сил и возможности, эти две главные задачи, можно смело сказать, что работа в школе идет по правильному пути и что она выполняет свое назначение.

Каким же способом можно достигнуть указанных целей? Порядок занятий в школе должен коренным образом измениться путем проведения в жизнь так называемого трудового начала. Из школы слушания и запоминания она должна обратиться в школу действия и работы. Работа учащихся выдвигается на первый план, наоборот, учащий остается как бы в стороне. Это не значит, что учитель должен бездействовать; он дает направление работе класса, а затем зорко следит за ней и приходит на помощь только там, где есть в нем нужда.

Работа детей может выразиться в самом разнообразном виде в зависимости от изучаемого предмета.

При изучении родного языка желательно было бы обратить особенное внимание на воспитательное чтение, развивая при этом гуманитарное направление, и на развитие устной и письменной речи. Для лучшего усвоения проходимого детьми курса необходимо ввести подсобные работы в виде лепки и рисования, иллюстрирующих те или иные стороны проходимого, в виде сочинений детей на свободные темы, в виде самостоятельного разбора детьми литературных произведений, в виде разыгрывания сценок из произведений и проч. и пр.

При преподавании природоведения, географии и истории главное внимание должно быть обращено на изучение родиноведения, т. е. все проходимое желательно иллюстрировать на том материале, который находится в окружающей среде.

Природоведение могло бы быть изучаемо путем наблюдений, производимых во время экскурсий; при такой свободной обстановке дети легче всего могли бы знакомиться с окружающим их животным



и растительным миром. В дополнение к этому весьма важно также производство учениками опытов с растениями и по неорганическому миру. Закрепление всего изучаемого могло бы выразиться в создании руками учащихся музея местной природы, куда вошли бы систематические коллекции вредных и полезных для человека растений и животных, биологические коллекции, главным образом, местной флоры и фауны, коллекции полезных ископаемых, наиболее удачные рисунки детей по природоведению, коллекции по постановке различного рода опытов по прорастанию растений, по развитию животных, по добыванию кислорода и пр. и пр.

При изучении географии желательно было бы остановиться более подробно на ознакомлении с местным краем и селением, составить план селения и волости, произвести подсчет населения с выделением из него числа грамотных, детей школьного возраста, занимающихся крестьянским и заводским трудом; организовать наблюдения за погодой (температурой, ветром, дождем); знакомить на практике детей с органами управления, с торговлей и промыслами и т. д. Как результат всего этого и по этому предмету желательно составить соответствующий музей.

По другим отделам работа могла бы вестись в таком же, примерно, направлении.

Выполнение всех намеченных выше работ требует от учащихся активного участия, но эта работа свойственна их подвижной натуре, а потому она и будет производиться ими с интересом и без всякого принуждения.

Обрисовав в кратких чертах план организации новой школы, Управа считает нужным оговориться, что провести в жизнь все намеченное в полном объеме в ближайшее по крайней мере время не представляется возможным. Как все мы не достаточно подготовлены к новому строю и новой жизни, так и учащие не имеют достаточной опытности в этих новых для них приемах преподавания. Поэтому Управа полагала бы наиболее целесообразным проводить трудовое начало только в тех школах, где у учащихся есть для этого желание и умение; по отношению же к остальным учащим необходимо предпринять все меры для подготовки их к ведению занятий в новой школе.

С этой целью, по мнению Управы, необходимо:

- 1) открыть летние площадки для детей дошкольного возраста
- 2) пригласить инструкторов по учебной части,
- 3) организовать летние педагогические курсы для учащихся,
- 4) открыть педагогический музей при Управе,



5) организовать склад материалов по проведению трудового начала в школах,

6) организовать журнал по культурно-просветительным мероприятиям,

7) принять меры к развитию самостоятельности среди учащихся.

Доклады по всем этим вопросам прилагаются дополнительно.

Доводя об изложенном до сведения земского собрания, Управа просит собрание признать в принципе желательной реорганизацию школы в указанном в докладе направлении.

## **2. Мероприятия по дошкольному воспитанию**

Дошкольное воспитание, при правильной постановке просвещения народа, должно занять столь же почетное место среди культурных мероприятий земства, как и разные виды послешкольного образования.

К наиболее часто встречающимся учреждениям дошкольного типа следует отнести подготовительные детские школы, детские площадки, детские сады, клубы для детей и отчасти приюты-ясли. Все эти учреждения предназначаются для детей, начиная с 3—4 летнего возраста, а приюты-ясли даже и для грудных детей. Дети там разбиваются на группы по возрастам и каждая ведет свои занятия; в подвижных играх и пении они часто участвуют сообща. Так как чаще всего учреждения дошкольного типа функционируют весной и летом, то и занятия по возможности устраиваются на открытом воздухе—в саду или на площадке. Занятия заключаются в приучении детей к ручному труду—в вырезывании из цветной бумаги разного рода фигурок, в склеивании из картона и бумаги разнообразных предметов, в выпиливании, в склеивании и сколачивании из деревянных частей моделей, в изготовлении из бумаги, ваты и др. материалов моделей плодов, животных и пр., в свободном рисовании черным и цветными карандашами, в раскрашивании красками, в работе из сырого песка, в лепке из глины разных фигурок, в обработке грядок для посадки овощей и цветов, в разыгрывании сценок и пр.; при всех этих работах дети соблюдают известный порядок, сами убирают все за собой, для чего устанавливаются с общего согласия дежурства. Очерченная выше интересная для детей самостоятельная работа, позволяющая ребенку проявить свое творчество, создает ту здоровую рабочую атмосферу, к которой необходимо приучать каждого ребенка. Эта работа чередуется с подвижными и другими играми, где дети в общих интересах приучаются сдерживать себя и не-



заметно привыкать к той дисциплинированности, которая так необходима для всякой общественной работы. По временам руководительница беседует с детьми на разные доступные для детей темы. Наконец, иногда, по желанию детей, там ведется даже между другими занятиями обучение грамоте и счету.

Находясь в течение нескольких месяцев в атмосфере труда и дружелюбного к себе отношения со стороны окружающих, дети постепенно отвыкают от грубости, с которой они иногда свыкаются дома и приучаются к здоровым общежитейским навыкам—аккуратности и чистоте.

Таким образом, главная цель всех учреждений дошкольного типа заключается в приучении детей к работе и общественности, но достигается это без всякого внешнего понуждения.

Пробывши несколько месяцев на детской площадке или в детском саду ребенок часто бывает настолько уже дисциплинированным, настолько подготовлен к занятиям в школе, что без всякого труда усваивает школьную программу. Совсем иное наблюдается там, где отсутствуют такого рода учреждения: ребята приходят в школу так мало осведомленными в правилах общежитейского обихода, что приходится нередко учить, где у них правая, где левая рука, как зовут их родных, как следует сидеть, как держать карандаш или перо, приучать их к чистоте и некоторой сдержанности, приучать, наконец, к самой обстановке школы и новому обиходу; одним словом, учащему приходится много труда и времени потратить прежде, чем приступить к обучению их грамоте.

Таким образом учреждения по дошкольному воспитанию, приучая детей к работе и передавая им полезные общежитейские навыки вместе с тем оказывают немалую услугу и школе, давая возможность учащим более продолжительное время употребить на прохождение программы.

В виду изложенного Управа, вполне поддерживая предложение съезда учащихся об организации в уезде учреждений по дошкольному воспитанию, полагала бы в первую очередь открыть летом детские площадки в таких пунктах уезда, где можно рассчитывать на получение достаточного комплекта работников среди учащихся.

В настоящее время Управа не задавалась целью покрыть весь уезд правильной сетью учреждений по дошкольному воспитанию, так как с одной стороны еще не достаточно выяснена на практике наибольшая пригодность для деревни того или иного типа таких учреждений, а с другой стороны не установлено определенно, для



какого дошкольного возраста \*) необходимо открытие их в первую очередь. В виду этого Управа полагала бы желательным в данный момент только начать организацию этого рода учреждений, ограничившись пока открытием сравнительно небольшого числа детских площадок, примерно 10 на уезд.

Не предпреляя вопроса о том, в каких именно селениях придется открыть детские площадки, Уездная Управа полагала бы необходимым при проведении в жизнь этих мероприятий придерживаться следующего порядка. Все волостные Управы, кооперативы и другие общественные организации, а равно и школы оповещаются после земского собрания об открытии земством детских площадок в первую очередь в тех селениях, где будет на эти мероприятия оказана та или иная денежная помощь и только в случае отсутствия инициативы со стороны населения Управа сама наметит пункты для их открытия. Но вместе с организацией детских площадок, рассчитанных на значительное число детей дошкольного возраста, Управа полагала бы желательным в маленьких сравнительно селениях реорганизовать открываемые в уезде приюты, ясли в том духе, чтобы, кроме питательных и противопожарных функций, они преследовали и воспитательные задачи.

Примерная смета на каждую площадку, считая 4-х месячные занятия (май—август), выразится в следующих суммах:

Содержание заведующей в месяц при готовой квартире 250 руб.

Содержание 2-х помощниц . . . . . по 100 р. 200 „

Приобретение материалов для занятий (глина, цветная бумага, папиросная бумага, нитки, клей, проволока, гвозди, картон, карандаши черные и цветные, краски, бумага для рисования, семена растений огородных и цветов, доски для выпиливания и изделий и пр.) 170 руб.

Прислуге . . . . . 30 „

---

650 р. в мес.

На 4 месяца 650 р.  $\times$  4 = 2600 рублей.

Оборудование площадки при условии, что мебель—столы, скамейки, табуреты, шкафы—будет передана из лазаретов и школ, обойдется в

---

\*) По переписи 1912 г. из 392234 жителей Екатеринбургского уезда детей дошкольного возраста, т. е. со дня рождения до 8-летнего возраста числилось 29,1 % всего населения, при чем до 1-го года детей числилось 3,7 %, с одного до 6 лет 22,6 % / в среднем на каждую возрастную группу по 3,7 % / и 7-летнего возраста 2,8 % Детей школьного возраста с 8 по 11 лет 9,6 % или 2,4 % на каждую возрастную группу.



100 р. на каждую площадку (ножницы, ножи, инструменты, лобзики, лопаты, грабли, крокет, мячи, веревки, литература и пр.).

Общее же содержание выразится в 3600 рубл. на каждую площадку а на 10 площадок 36000 рублей.

Для реорганизации приютов-яслей Управа взяла бы на себя снабжение их руководствами по ведению занятий и игр, а также и теми материалами, которые необходимы для занятий; на эту надобность следовало бы отпустить по 200 рублей на каждые ясли, а всего считая их число до 20,—4000 руб.

Внося в проект сметы на 1918 г. на организацию учреждений по дошкольному воспитанию 40.000 руб., Управа полагала бы необходимым возбудить ходатайство перед Министерством Народного Просвещения о выдаче пособия земству на эту надобность в размере половины расходов, т. е. 20.000 руб., и вместе с тем ходатайствовать перед Губернским земством о выдаче уезду пособий по установленным нормам.

Что касается курсов для подготовки работников по дошкольному воспитанию, то организация специальных курсов ближайшим летом не вызывается, по мнению Управы, крайней необходимостью по следующим соображениям. Курсы, которые могли бы быть устроены летом 1918 г., не успеют подготовить работников по дошкольному воспитанию для тех площадок и приютов-яслей, которые Управа, в случае согласия собрания, намерена открыть с мая будущего года; поэтому эти работники могли бы быть использованы весной и летом 1919 г.; кроме того краткосрочные курсы не могли бы достаточно подготовить слушателей к самостоятельному ведению работ; они таким образом не дадут руководителей, а только их помощниц, но такую подготовку возможно сделать и на педагогических курсах, которые Управа предлагает собранию организовать летом 1918 года. Слушатели этих курсов, помимо теоретического ознакомления, могли бы познакомиться с практической постановкой дела на детской площадке, которую Управа предполагала открыть летом в Верх-Исетском заводе. Для подготовки же специального кадра работников по дошкольному воспитанию Управа полагала бы открыть соответствующий отдел при том народном университете, организация которого намечена на собрании председателей и секретарей волостных земских Управ Екатеринбургского уезда.

Вопрос о приглашении инструктора по дошкольному воспитанию Управа считала бы тоже преждевременным за отсутствием в уезде учреждений по дошкольному воспитанию, но имея в виду значительное развитие их в ближайшем будущем, Управа полагала бы одним



из инструкторов по учебной части пригласить лицо, достаточно ознакомленное и с практической постановкой дошкольного воспитания.

На основании изложенного Управа просит земское собрание:

- 1) Признать необходимым организацию с 1918 г. в уезде учреждений по дошкольному воспитанию.
- 2) Ассигновать на открытие 10 летних площадок для детей 36.000 р.
- 3) Ассигновать 4000 руб. на расходы по ведению в приютах-яслях занятий ручным трудом и игр.
- 4) Возбудить ходатайство перед Министерством Народного Просвещения о выдаче уезду пособия на указанные начинания в размере половины расходов, т. е. 20.000 руб.
- 5) Ходатайствовать перед Губернским земством об ассигновании уезду пособия на мероприятия по дошкольному воспитанию по существующим нормам.
- 6) Специальных курсов для подготовки работников по дошкольному воспитанию не устраивать, а ознакомить слушателей педагогических курсов, в случае если таковые будут, с организацией летних площадок и садов и
- 7) Одним из инструкторов по учебной части пригласить лицо, ознакомленное с вопросами дошкольного воспитания.

### **3. Об инструкторах по учебной части.**

В прежнее время земство лишено было права вмешиваться в учебную часть школ и вся эта сторона школьной жизни находилась почти всецело в ведении представителей Министерства Народного Просвещения—инспекторов нар. училищ.

В действительности инспектора, за массой канцелярской работы, не имели возможности в достаточной степени следить за этой существенной стороной школьной жизни, и школы чаще всего были оставляемы на произвол судьбы. В настоящее время земству представлено заведывание школами во всем его объеме, а потому его обязанность поставить дело так, чтобы учебная часть в школах была свободна от прежних упущений. Вопрос о руководительстве школами в учебном отношении стоит теперь особенно остро, так как масса вновь назначаемых учащихся является мало подготовленными лицами иногда не только в педагогическом отношении, но и в общеобразовательном; но и старые учителя не всегда имеют возможность следить за педагогической литературой и проводить в жизнь достигнутые практикой наиболее целесообразные методы преподавания, так как книга, которая могла бы им помочь в этом, при всей ее ценности и



необходимости, никогда не может заменить собою советы и указания опытного лица.

Поэтому земство, столь долго добивавшееся при старом режиме передачи в его ведение учебной части школ, должно в первую очередь осуществить это неотложное начинание, учредив при Управе институт инструкторов по учебной части. Обязанности инструкторов должны заключаться в том, чтобы руководить всем учебным делом в уезде; они должны посещать школы, давать указания и советы неопытным и малоопытным учащим в деле преподавания предметов и воспитания детей, показывать, как следует вести уроки и беседы с учащимися, собирать совещания из учащихся для выработки практических мероприятий по проведению их в школах, всячески содействовать объединению учащихся на почве их работы, вызывать самодеятельность учащихся и вообще быть центром, где учащие могли бы получать удовлетворение по всем вопросам обучения и воспитания, а равно и советы в областях, связанных с жизнью учителя.

С переходом школ церковно-приходских и министерских в ведение земства, всего школ в уезде будет несколько больше 350, расположенных примерно в 230 селениях, с числом учащихся около 1000 человек. Если признать, что каждый инструктор в силах обслужить 60—70 школ, принимая в расчет среднюю продолжительность учебного года равной примерно 200 дням, а также и то, что в одном селении бывает по несколько школ, можно считать, что 6 инструкторов справились бы с работой инспектирования школ по учебной части. Из намеченных 6-ти инструкторов один должен быть инструктором по мусульманским школам. Так как на его долю пришлось бы всего 23 школы, то на него можно было бы возложить и инспектирование по внешкольному образованию. На остальных 5 инструкторов пришлось бы в среднем по 65 школ, находящихся в 40—45 селениях; таким образом каждое селение инструктор мог бы посетить 4—5 раз в год в среднем, что можно признать более или менее достаточным, имея в виду, что некоторые школы не требуют особенно частых посещений, так как располагают достаточно опытным учительским персоналом. Инструктора должны жить каждый в своем районе.

Взаимоотношение инструкторов к отделу народного образования, к уездному школьному комитету и учащим начальных школ определяется специальными инструкциями, сущность которых может быть выражена следующими положениями: 1) инструктора входят в учебный подбортдел как члены и составляют вместе с другими сотрудниками учебного подбортдела (заведывающим отделом, библиотекарем и



заведывающим музеем) коллегия по выполнению мероприятий по учебной части, проводимых через земское собрание. 2) Инструктора входят в состав уездного школьного комитета на равных правах с другими его членами. 3) Что касается взаимоотношения инструкторов и учащихся начальных училищ, то, посещая наравне с другими членами школьного комитета, уроки в школах, инструктора имеют право вне уроков давать соответствующие советы учащим в качестве более опытного товарища по части постановки дела преподавания и созывать совещания учащихся для обсуждения разного рода педагогических вопросов.

О своих посещениях школ инструктор делает записи в школьном журнале, а также и в своем дневнике; причем через каждые 2—3 месяца он должен представлять краткие сведения в учебный подотдел о своих посещениях и о своих заключениях по поводу посещения по форме, выработанной коллегией учебного подотдела. Вместе с тем им сообщаются сведения и о результатах учительских совещаний.

Инструкторами по учебной части желательно приглашать лиц, хорошо ознакомленных с теоретическими вопросами педагогического дела, и по возможности с высшим образовательным цензом, имеющих известный практический опыт в школьном деле.

Основное жалование инструкторов должно быть в размере 3600 руб. в год при даровых разъездах.

Выбор инструкторов производится Уездным школьным комитетом, а назначение Земской Управой.

На основании изложенного уездная Управа предлагает собранию:

1) признать необходимым учреждение при Управе специального института инструкторов по учебной части на началах, изложенных в докладе и

2) Ассигновать на 1918 год на приглашение 6 инструкторов по учебной части 21600 руб., считая по 3600 руб. основного жалования каждому при даровых разъездах.

### *Временная инструкция о взаимоотношении инструктора по учебной части и учащихся школ.*

На инструкторе лежит забота о возможно лучшей постановке учебно-воспитательной стороны школьного дела в предоставленном его ведению районе.

В виду этого в его обязанность входит:

- 1) посещение уроков в школах своего района;
- 2) ознакомление со всеми сторонами учебно-воспитательного дела в шк.



- 3) дача советов учащим по вопросам учебно-воспитательного характера;
- 4) созыв совещаний учащихся, местных и районных, для обсуждения учебно-воспитательных вопросов;
- 5) организация учительства в области его профессиональной работы и
- 6) дача показательных уроков в школах по просьбе учащихся.

В зависимости от этого инструктор имеет право:

- 1) присутствовать на уроках учащихся, не допуская во время занятий учащихся никаких замечаний со своей стороны;
- 2) знакомиться по протоколам с постановлениями и пожеланиями школьных комитетов, с постановкой и деятельностью школьной библиотеки и прочими сторонами школьного дела;
- 3) спрашивать учащихся по курсу во время уроков, но, во избежание задержек и помехи в преподавании, по предварительному взаимному соглашению с учащим;
- 4) после уроков давать товарищеские советы учащим по постановке учебно-воспитательной части в школе и
- 5) созывать учащихся на совещания местные и районные.

После каждого посещения школы инструктор делает в школьном дневнике запись о своем посещении, о наиболее бросающихся в глаза особенностях постановки дела в школе (о проведении новых приемов преподавания и каких или, наоборот, о недостатках в учебно-воспитательной стороне и каких), а равно и о тех вопросах, кои возникли у инструктора и учащихся при их беседах.

#### **4. Об открытии в Екатеринбургском уезде учительской семинарии и постоянных педагогических курсов.**

В Екатеринбургском уезде из тысячи лиц учительского персонала только единицы (2% всех учащихся) получили специально-педагогическое образование, т. е. окончили учительскую семинарию или учительский институт. Другая часть учащихся (29%) прошла курс 8 классов гимназии, где один год они посвящали ознакомлению с педагогическими вопросами; значительное число (36%) окончило среднее учебное заведение без педагогического класса, остальные же получили или неполное среднее образование (14%) или низшее и домашнее (19%) с выдержанием экзамена на право преподавать в начальных школах. Всего этого далеко недостаточно для того, чтобы поставить дело преподавания в школах на надлежащую высоту. Поэтому перед земством возникает весьма серьезный вопрос о создании кадра учащихся, в полне соответствующих тем большим требованиям, которые жизнь предъявляет в настоящее время к школе. Единственный путь



\* правильно разрешить этот вопрос заключается в открытии в уезде специально-педагогических учебных заведений.

В настоящее время существуют следующие типы педагогических учебных заведений-учительские институты, учительские семинарии, педагогические курсы при высших начальных училищах, педагогические курсы, учреждаемые самостоятельно, и только отчасти к ним можно отнести восьмой педагогический класс при женских гимназиях.

Учительские институты имеют целью подготовить преподавательский персонал для высших начальных училищ; такое учебное заведение уже имеется в г. Екатеринбурге, а потому можно считать, что высшие начальные училища более или менее обеспечены учительским персоналом.

Учительские семинарии являлись почти единственным типом педагогической школы, которая в прежнее время готовила лиц для преподавания в низших начальных школах. При 3-4 хлетней продолжительности курса в семинарии, туда принимались в качестве воспитанников окончившие главным образом двух-классные училища. Такой образовательный ценз учащихся недостаточен для того, чтобы быть руководителем в начальной школе, а потому много времени в семинарии уделялось на поднятие общего образовательного уровня поступивших и уже после этой предварительной подготовки происходило ознакомление учащихся как с теоретическими вопросами воспитания и обучения, так и с практикой школьного дела. Недостаток в организации этого типа школ заключается, главным образом, в двойственности задач, которые брали на себя учительские семинарии, а именно в преследовании как общеобразовательных, так и педагогических целей, отчего проигрывало или общее образование или специально педагогическое.

Педагогические курсы, открываемые при высших начальных училищах, страдают теми же недостатками, что и учительские семинарии, т. е. малым сравнительно общеобразовательным цензом учащихся, только в еще большей степени.

Самостоятельные педагогические курсы устраиваются обыкновенно для лиц, уже окончивших среднее учебное заведение и там главное внимание обращается на сообщение воспитанникам специально-педагогических знаний и навыков. Такие курсы были устраиваемы в последнее время некоторыми земствами (Тверским, Ярославским, Воронежским и пр.) и дали вполне благоприятные результаты. Имея в своем распоряжении более или менее подготовленных в общеобразовательном отношении слушателей, зем-



ские педагогические курсы, при сравнительно небольшой продолжительности обучения (чаще всего двухгодичной) могли подготовить значительное число учащихся, т. к. на каждый курс можно было бы принять до 100 человек. Единственный недостаток, которым страдают эти курсы, заключается в том, что окончившие их всегда находят себе более обеспеченный заработок, чем учительство в начальной школе. Но теперь, когда материальное положение учащихся будет значительно улучшено, это опасение само собой отпадает.

К разряду педагогических курсов можно с известной оговоркой отнести и восьмой класс женских гимназий, где воспитанницы, окончившие 7 классов гимназии, получают некоторое ознакомление с педагогикой. Но это ознакомление до настоящего по крайней мере времени было настолько поверхностным, что окончание 8-го педагогического класса едва ли можно считать сколько нибудь достаточным для будущей практической работы в начальной школе.

Из всех намеченных выше типов педагогических учебных заведений наиболее подходящими для земства, по мнению Управы, являются двухгодичные педагогические курсы, куда слушателями принимались бы лица, окончившие средние учебные заведения, и только во вторую очередь следовало бы назвать учительские семинарии.

Но в текущем году земство так обременено расходами на народное образование, что затрачивать крупные суммы на открытие этих учебных заведений представляется Управе крайне затруднительным, а потому она считает необходимым возбудить перед правительством ходатайство об открытии в г. Екатеринбурге учительской семинарии и об ассигновании пособия уездному земству на организацию земских педагогических курсов, которые Управа полагала бы возможным устроить при Екатеринбургском народном университете с осени 1918 г.

Примерная смета на эти курсы определилась бы суммой в 100.000 рублей по следующему расчету:

- |  |           |
|--|-----------|
| 1) на содержание преподавательского персонала : .  | 28.500 р. |
| (заведующему курсами-6000 р., за 90 недельных часов лекций и практических занятий по 250 руб.—22.500 руб). |           |
| 2) на хозяйственные нужды курсов (помещение, отопление, освещение, прислуга) . . . . .                     | 11.500 р. |
| 3) на учебные пособия (биб-ка, наглядные пособия, материалы для работ) . . . . .                           | 20.000 р. |
| 4) На оборудование курсов мебелью . . . . .  | 20.000 р. |



5) на организацию и содержание начального училища при курсах . . . . .	20.000 р.
	<hr/>
	100.000 р.

В виду возможности открыть педагогические курсы только со второй половины 1918 года, расход на них уменьшится до 50.000 руб., из коих  $\frac{1}{2}$ , т. е. 25.000 руб., Управа полагала бы испросить от Министерства Народного Просвещения,  $\frac{1}{4}$  или 12500 руб. от Губернского земства и остальные 12.500 руб. внести в земскую смету на 1918 год.

Вследствие изложенного Управа предлагает собранию:

1) возбудить ходатайство перед министерством народного просвещения об открытии с осени 1918 г. в г. Екатеринбурге за счет казны учительской семинарии в реорганизованном виде,

2) возбудить ходатайство перед министерством народного просвещения о выдаче земству пособия на открытие с осени 1918 года 2-х годичных педагогических курсов при народном университете, в размере  $\frac{1}{2}$  стоимости их, т.е. 25.000 рублей,

3) возбудить ходатайство перед губернским земством о выдаче уездному земству пособия на эти же курсы в размере  $\frac{1}{4}$  стоимости их, т.е. 12.500 рублей, и

4) внести в земскую смету на 1918 год на организацию педагогических курсов 12.500 рублей.

## **5. Об организации летних педагогических курсов для учащихся.**

Лица, работающие в любой профессии, время от времени должны пополнять и освежать свои знания для успешного выполнения ими своей работы. Конечно, опытность каждого сама собой увеличивается путем практики и отчасти ознакомлением с соответствующей литературой, но одного собственного опыта слишком недостаточно для усовершенствования в технике дела, знакомство же с литературой чаще всего бывает совершенно случайным за трудностью ее получения. Поэтому для того, чтобы профессиональные работники были в курсе тех нововведений и улучшений, которые вырабатываются коллективным опытом других работников, для них и устраиваются кратковременные курсы. Нужда в подобного рода курсах ощущается и в педагогическом деле, особенно же в настоящее время, в виду с одной стороны малого образовательного ценза и практического опыта вновь назначаемых учащихся, с другой—необходимости ознакомить учащихся с проведением при преподавании в школах трудового нача-



ла. Поэтому Управа всецело поддерживает ходатайство учительского съезда об устройстве летом 1918 г. педагогических курсов для учащихся.

Не входя в подробное обсуждение вопроса о программѣ курсов, Управа считала бы нелишним высказать здесь общее пожелание об организации и характере их.

Программа курсов, по ее мнению, должна быть построена так, чтобы главное внимание на них обращалось на практические занятия курсистов, чтобы курсисты принимали активное участие в занятиях, а не ограничивались пассивным выслушиванием лекций. Опыт других земств, устраивавших курсы, показал, что наиболее продуктивными курсы бывают тогда, когда программа их не перегружена многими предметами и когда, продолжительность их не очень велика; в виду этого Управа высказывается за устройство одномесячных курсовъ и за включение в программу занятий возможно меньшего числа предметов. В первую очередь было бы желательно, по мнению Управы, включение в программу педагогической психологии, некоторых отделов методики русского языка (развитие речи, воспитательное чтение), педагогического рисования и лепки, методики ручного труда, детских игр, организации экскурсий и изготовления наглядных пособий учащимися. Во время курсов в свободное от занятий время (праздники) желательно организовать экскурсии учащихся на фабрики, заводы, в музеи и ознакомить их с достопримечательностями, которые имеются в городе и его окрестностях. По окончании курсов Управа считала бы крайне полезным устроить для желающих курсистов дальние экскурсии в наиболее интересные места Екатеринбургского уезда (по железной дороге и пешком).

Число слушателей на курсах Управа намечает не более 200, по одному учащему от школы, при чем выбор кандидатов на курсы, с их желания, предоставляется местным школьным комитетам; составление же списка школ, от которых в первую очередь желательно командировать учащихся на курсы предоставляется районным учительским отделениям.

В виду того что в городе трудно, а иногда невозможно найти комнаты или квартиры, а также представляется затруднение в добывании провианта, Управа предполагает устроить для курсистов общежитие с полным пансионом.

Смета расходов на курсы выразится при таких условиях в следующих цифрах:

- 1) Пособие курсистам по 50 р. каждому (проезд и мелкие расходы); при 200 курсистах потребуется . . . . . 10.000 р



- 2) Прокорм учащихся, считая по 2 рубля в сутки или 60 руб. в месяц . . . . . 12.000 р.
  - 3) Оплата гонорара лекторам . . . . . 12.000 р.  
 (25 рабочих дней в месяц при занятиях по 6 часов в сутки, дадут 150 рабочих часов для курсистов, из коих 50 часов на чтения и 100 часов на практические работы. Практические занятия придется вести группами по 100 или 70 человек, что удвоит или утроит число рабочих часов для лектора. В общем руководители употребят 50 часов на чтения и 200 или 300 часов на практические работы, всего 250—350 часов. При 40 рубл. оплате часа занятий лектора потребуется 10.000—14 000 р., въ среднем 12,000 руб.).
  - 4) Оборудование общежитія—перевозка кроватей, стульев, столов, покупка посуды, полотенец, ламп и пр. . . . . 2000 руб.
  - 5) Содержание помещения и прислуги . . . . . 1000 “
  - 6) Материалы для практических занятий . . . . . 4000 “
  - 7) Мелкие расходы . . . . . 1000 “
- 
- 42.000 р.

В виду значительности расходов на курсы Управа полагала бы необходимым возбудить ходатайство перед Министерством Народного Просвещения об отпуске из казны на эти курсы  $\frac{1}{2}$  всех расходов, т. е. 21.000 руб., и вместе с тем ходатайствовать перед Губернским собранием об ассигновании на организацию курсов  $\frac{1}{4}$  всех расходов, т. е. 10.500 руб.

Подводя итог всему сказанному, Уездная Управа предлагает собранию:

1) признать необходимым устройство летом 1918 г. в г. Екатеринбурге педагогических курсов на изложенных в докладе основаниях,

2) внести в смету на 1918 г. 42 000 рубл. на эти курсы,

3) возбудить ходатайство перед Министерством Народного Просвещения о выдаче пособия земству на эти курсы в размере  $\frac{1}{2}$  расходов на них, т. е. 21.000 руб., и

4) ходатайствовать перед Губернским земским собранием об ассигновании уездному земству из губернских сумм  $\frac{1}{4}$  всех расходов на курсы, т. е. 10.500 рублей.



## **6. О развитии самостоятельности среди учащихся начальных школ.**

Наиболее существенное изменение в деле организации новой школы, как было отмечено в одном из докладов, должно заключаться в возбуждении среди учащихся возможно большего проявления самостоятельности. Поэтому необходимо привлечь их к таким работам, которые с одной стороны были бы посильными для них, а с другой представляли бы интерес и вполне ощутимую пользу.

Не претендуя на исчерпывающее разрешение этого вопроса, Управа могла бы указать на несколько видов работ, осуществление которых стоит, по ее мнению, на первом плане.

Одним из видов работ, дающим широкий простор для самостоятельности детей, является создание на местах музеев местной природы, промыслов и других занятий, этнографии, археологии и пр. Материалы по всем этим вопросам необходимо не только собрать совместными силами детей, но с помощью их же составить соответствующие коллекции из материалов с краткими пояснениями.

Техника осуществления указанных выше работ представляется Управе в следующем виде. Управа с помощью уездного школьного комитета, а равно и специалистов дела вырабатывает примерную программу работ на местах, т. е. составляет подробные списки экспонатов, которые желательно было бы ввести в состав музея, а равно и описание способов монтировки коллекций. Эта программа в качестве материала рассылается во все школы и там собрание учащихся совместно с школьным комитетом, лицами, интересующимися этим вопросом, и учащимися извлекает из этих указаний все то, что пригодно для данной местности, делает изменения и дополнения, и после этого уже начинается работа по созданию музея. В первое время музейные экспонаты могли бы быть размещаемы в помещении школы.

Другим видом работ, к которым было бы крайне желательно привлечь учащихся, могло бы служить изготовление школьных коллекций и обмен ими с другими школами. Екатеринбургский уезд так богат всякого рода производствами, что большинство школ могло бы внести много оригинального в создание учебных коллекций. Обмен коллекциями мог бы быть организован примерно таким образом. Дети той или иной школы, желающие принять участие в составлении коллекций, собирают сырой материал по тому производству, которое развито в данной местности, и из всего собранного после обсуждения с учащим-руководителем выбирается наиболее характерное для данного производства; отдельные экземпляры прикрепляются к картону, пред-



варительно обклеенному самими учениками. Каждый предмет коллекции сопровождается соответствующим названием, а сверх того ко всей коллекции прилагается составленный учащимися совместно с учащим краткий пояснительный текст. Дети изготавливают коллекцию в двух экземплярах, из коих один остается в училище, как наглядное пособие, а другой экземпляр вместе с объяснительным текстом отсылается в Уездную Управу, где он выставляется на выставке ученических работ. От уездной же Управы школа получает разные материалы для монтировки коллекций (картон, бумагу для обклейки, тесемку, нитки, проволоку, клей, пробирки маленькие или бутылочки с пробками и пр.). Помимо этого дети собирают все входящие в коллекцию предметы в довольно большом числе (20-30 экземпляров) и весь этот сырой материал, завернутый в бумагу, без прикрепления к картону направляется в Уездную Управу в обменное бюро, которое в свою очередь высылает постепенно такое же примерно количество сырого материала, полученного из других школ по каким-либо иным производствам. Из этого последнего материала ученики должны сами составить коллекцию сообразно тем указаниям, которые прилагаются к этому материалу. Таким путем школа постепенно будет обогащаться коллекциями разного рода производств, распространенных в Екатеринбургском уезде. Правда, коллекции эти, может быть, не будут столь красивы и блестящи, как покупные, но безусловно они будут более попятными и более ценными, так как в составлении их участвовали сами учащиеся.

Наконец, третьим видом работ могло бы служить участие детей в обработке школьных огородов и в насаждении сада. При многих школах усадьбы совершенно не утилизируются и стоят безлюдно, обростая бурьяном. Между тем при небольшом наблюдении со стороны учащихся, дети могли бы обработать эти усадьбы и посадить разные овощи, урожай которых был бы впоследствии использован на горячие завтраки.

К осуществлению всего указанного возможно было бы приступить в ближайшем времени в некоторых, по крайней мере, школах, при условии организации при Управе склада всевозможных материалов для монтировки коллекций и семян огородных и для цветов, о чем речь будет в одном из докладов Управы.

## **7. Об организации Педагогического музея при Управе.**

Полное понимание прочитанного или изучаемого возможно только при условии вполне ясного представления ребенком всего того, о чем идет речь в книге или в рассказе учащего. Это положение яв-



ляется аксиомой в педагогике, почему наглядность в преподавании в настоящее время и признается необходимым условием успешности обучения детей. Целый ряд наблюдений и опытов подтверждает это положение самым решительным образом. Ученикам, напр., давалось самое подробное описание неизвестного им животного и когда вопрос был, повидимому, совершенно выяснен, на что между прочим потрачено было довольно много времени, им предложили нарисовать изображение этого животного на бумаге. Результат был самый плачевный: не говоря уже о необыкновенном разнообразии в рисунках, последние настолько не удачно изображали обрисованного животного, что догадаться о том, кого же хотели нарисовать дети, можно было только при условии соответствующего пояснения и надписи. Другим учащимся такого же класса и примерно одинакового развития вместо описания показана была картина, изображающая тоже животное; спустя несколько минут, в течение которых дети смотрели на эту картину без каких-либо пояснений со стороны преподавателя, она была спрятана, а ученикам предложено было выполнить ту же работу. Разница между последними рисунками и первыми была громадная; правда, и в последнем случае рисунки эти не были сходны и каждый ребенок вносил в него что-нибудь свое, не были они исполнены и вполне правильно — то не доставало хвоста или отсутствовала одна нога, то голова была непомерно велика в сравнении с туловищем и пр., но все же в большинстве случаев рисунки были выполнены так, что совершенно посторонний человек мог бы определенно сказать, о каком животном здесь идет речь. Мы нередко наблюдаем также и такое явление, что ребенок отлично рассказывает, как следует произвести какой-либо несложный опыт, но, если ему дать все материалы и предложить продемонстрировать опыт, он зачастую проявляет полнейшее неумение выполнить это; и здесь, как мы видим отсутствие наглядности в преподавании существенным образом отражается на знаниях ученика. Из приведенных выше иллюстраций можно сделать еще и другой вывод, а именно, что наглядность не только значительно помогает ученику усвоить изучаемое, она облегчает и преподавателя в том отношении, что курс проходит в более короткое время и с меньшей затратой со стороны руководителя энергии и силы.

Но если такое громадное значение имеет наглядность при обучении детей, то в известной степени она должна быть применяема и по отношению ко взрослым, в частности к малоопытным учащим. Последним перед началом занятий крайне важно ознакомиться с тем, как ведется дело преподавания в школах уезда, с чем прежде



всего необходимо ознакомиться им из литературы и наглядных пособий при первых их шагах по обучению детей; при этом для них не столько важно перечислить названия необходимых пособий, сколько дать им возможность тотчас же ознакомиться со всем этим материалом в виде наиболее ценной литературы, наглядных пособий и работ учащихся. С этой целью необходимо организовать при Управле педагогический музей с тремя главными отделами-выставками, в которых все пособия должны быть расположены в известной системе для облегчения обозрения его.

В первом отделе должна заключаться выставка лучшей педагогической литературы по русскому языку (азбуки, методики, хрестоматии, руководства по развитию речи, по выразительному и воспитательному чтению, правописанию и пр.), по педагогике и педагогической психологии, по арифметике и геометрии, по рисованию и лепке, по ручному труду, по детским играм и пению, по истории и географии и по всем отделам природоведения и по организации экскурсий. В этом отделе, равно как и в других, должны быть даваемы учащим соответствующие пояснения и справки.

Второй отдел—наглядных учебных пособий—должен заключать в себе образцы наиболее ценных при преподавании карт, картин, таблиц, моделей, коллекций, приборов и пр. охватывающих все предметы начальной школы; здесь дежурному по музею придется не только пояснять учащим сравнительную пригодность пособий, но также и давать объяснение, как вести занятия по ним, показывать употребление приборов и производить опыты.

Наконец, последний отдел—выставка ученических работ—должен дать возможность учащим ознакомиться хотя бы и не полно, с тем, что делается в области обучения в школах Екатеринбургского уезда; в этом отделе выставляются письменные работы учащихся по всем предметам обучения, их рисунки и лепка, работы по ручному труду из картона, бумаги и дерева, рукоделия; особенное же внимание следует обратить на демонстрацию изготовленных учащимися разного рода пособий и приборов.

Таковы в общих чертах назначение и состав педагогического музея.

В виду того, что в распоряжении земства уже имеется музей наглядных пособий и им можно воспользоваться для организации педагогического музея, Управа полагала бы возможным ограничиться небольшим сравнительно ассигнованием на приглашение специального лица для заведывания музеем, с вознаграждением в 2640 рублей и на приобретение наглядных пособий 2360 рублей, всего 5000 руб,



На основании изложенного Управа просит собрание:

- 1) признать необходимым учреждение при Управе педагогического музея и
- 2) ассигновать на эту надобность на 1918 год 5000 рублей.

## **8. Об издании при управе журвала по культурно-просветительным мероприятиям.**

Наблюдающийся местами среди населения подъем самодеятельности, возникший в связи с рождением волостного земства и с освобождением школ от прежней опеки, вызывает у Управы невольный вопрос о том, какими способами можно наиболее широко использовать этот подъем в интересах всего населения уезда. Уездное земство не может остаться в стороне от этого творческого движения, на его обязанности лежит оказывать посильную помощь не только тем учреждениям и лицам, которые обращаются к нему за советом и указанием, как открыть школу, как устроить чтение, организовать родительский комитет и пр., но и всем культурным силам уезда. О всяком удачном проведении в жизнь мероприятий культурно-просветительного характера в том или ином селении, об особо энергичной деятельности в этом отношении какого-либо волостного земства, учительской организации или школьных комитетов, о всякого рода практических указаниях должны быть немедленно же оповещены все культурные центры уезда, чтобы этим дать возможность всем работникам уезда воспользоваться опытом товарищей для развития и их деятельности до надлежащей степени.

Между тем в настоящее время Управа так переобременена перепиской, что выполнить все намеченные выше задачи путем чисто канцелярским не представляется никакой возможности. Поэтому Управа, в видах экономии ее сил и в видах более быстрого и широкого распространения разного рода сведений, связанных так или иначе с реорганизацией для школьного и внешкольного образования, полагала бы необходимым издавать специальный орган по культурно-просветительным мероприятиям, выходящий один раз в две недели или в месяц.

Программа этого периодического органа представляется Управе в следующем виде:

- 1) Осведомление о мероприятиях по школьному и внешкольному образованию уездного земства, волостных земств, кооперативов, учительских организаций и школьных комитетов Екатеринбургского уезда.



2) Практические сведения о том, как устраивать на местах разного рода культурно-просветительные мероприятия.

3) Корреспонденций с мест.

4) Статьи по вопросам обучения и воспитания в школе, а также и по внешкольному образованию.

5) Обзорение журналов и газет.

6) Указание литературы по разного рода вопросам и обзорение вновь выходящей литературы.

7) Правительственные распоряжения и узаконения.

В конечном итоге желательно, чтобы статьи для журнала, особенно для 3 и 4 отделов, были составляемы по возможности местными силами—учащими, библиотекарями, кооператорами и другими лицами, живущими в уезде и участвующими в культурно-просветительной работе. Это с одной стороны даст богатый материал для характеристики культурно-просветительной работы, развивающейся в уезде, с другой стороны будет одним из видов самодеятельности работников на этом поприще, к развитию чего надо стремиться всеми средствами. Но для того, чтобы привлечь кадр сотрудников из уезда потребуются время и, может быть, даже довольно продолжительное; поэтому с самого начала журнал этот будет носить характер более всего осведомительный.

В качестве приложения к этому журналу было бы весьма желательно время от времени выпускать номера так называемого ученического журнала. Это—журнал учеников, сотрудниками его должны быть исключительно учащиеся в начальных школах; цель его завязать связь между учащимися на почве их работы, выявить, какие интересы наблюдаются у них в настоящее время и, наконец, дать толчок проявлению той инициативы и самодеятельности, которые обнаруживаются на местах.

Журнал должен рассылаться бесплатно во все школы, во все волостные Управы, всем кооперативным обществам, во все библиотеки-читальни и гласным; оставшиеся экземпляры могут быть рассылаемы в обмен на журналы и газеты, издаваемые в других городах, а также пущены в продажу. Всего необходимо издавать до 1000 экземпляров.

Редактирование этого органа возлагается на школьно бюро, подготовка же к печатанию и рассылка—на отдел народного образования.

Что касается до денежной стороны вопроса, то, не представляя точную смету на издание в виду частых перемен в расценке труда и бумаги, Управа полагала бы достаточным ассигнование на это из-



дание на 1918 год 30 000 руб., из которых часть пойдет на организацию экспедиции журнала, на оплату корреспонденций и статей, остальные суммы на печатание и рассылку.

В виду изложенного Управа просит собрание

- 1) признать необходимым издание при Управе журнала по культурно-просветительным мероприятиям и
- 2) ассигновать на 1918 год на издание его 30.000 рублей.

### **9. О складе материалов для ведения занятий в школе в духе трудового начала.**

Как уже было отмечено Управой в одном из докладов, характерной чертой новой школы должно быть проведение трудового начала при занятиях. Необходимо самих детей привлечь к активной работе при изучении того или иного предмета в школе. Любой отдел курса начальной школы можно построить так, чтобы дети усваивали его не только памятью, но и при помощи выполнения работ ими самими. Даже такой отвлеченный предмет, как арифметика, и тот дает широкое поле для работ детей. Каждое число первого десятка можно было бы иллюстрировать тем или иным рисунком или моделью предмета, заключающими в себе соответственное число одинаковых частей, как, например, 5—пятью пальцами, 3—тремя зубьями вилки и т. д. Таблицу умножения детям легче бы усвоить, если бы они сами составили её, наклеивая на картон соответствующие цифры; при изучении мер необходимо, чтобы дети сами делали из картона или дерева аршин, вершок и пр., циферблат часов со стрелками и т. д. Одним словом, в первое время ни одно новое понятие, ни одна задачка не должны восприниматься или решаться детьми без того, чтобы ребенок совершенно конкретно не выяснил себе самостоятельной работой его содержания и хода тех или иных числовых комбинаций.

Но если арифметика может дать столь богатый материал для самостоятельных работ учащихся, говорить о других предметах в этом отношении не приходится, так как там работы могут быть и более разнообразными и более многочисленными.

Несомненно, что многие материалы для такого рода упражнений можно найти и в самой школе и в домашней обстановке учеников, но есть и такие предметы, которыми школа должна быть снабжена для проведения трудового начала при занятиях. Снабжать такими материалами все школы уезда, по мнению Управы, было бы в данный момент совершенно нецелесообразным в виду того, что этот метод может привиться в школах постепенно без всякого принуждения учащихся, а только путем его пропаганды и наглядного ознакомления



с ним учащих на курсах и выставках, путем показательных уроков инструкторов по учебной части и проч. Поэтому на первое время можно было бы ограничиться устройством при Управе склада всякого рода материалов, которые трудно достать на местах и которые необходимы для организации самостоятельных работ учащихся. Все учителя, желающие проводить трудовое начало в школах, могли бы получать из этого склада необходимые для них предметы. Такой путь, по мнению Управы, наиболее надежен и экономен, так как затребованные школой материалы будут действительно использованы, а не будут лежать в шкафах, как это часто бывает с пособиями, которые навязываются управой школам.

Для иллюстрации Управа позволяет себе наметить те материалы, которые необходимо иметь на складе для производства тех или иных работ.

1) Для приготовления учащимися коллекций по производствам, по биологии и систематике животных и растений: картон, тесьма для обклейки картона, нитки, тонкая проволока, маленькие стеклянные пробирки, пробки, расправилки, иглы, стекло, булавки энтомологические, клей, банки стеклянные, формалин, спирт денатурированный, парафин и др.

2) Для производства опытов по физике и химии: пробирки, пробки, спиртовки, стеклянные банки, колбы, сетки металлические, фильтровальная бумага, треножки, проволока, трубки стеклянные и резиновые, спирт денатурированный, бертолетова соль, перекись марганца, цинк, мел, соляная и серная кислота и пр.

3) Для рисования и лепки: карандаши черные и цветные, краски акварельные, бумага, кисточки, глина, замазка.

4) Для экскурсий: фильтровальная или серая бумага, лопатки, морилки, цианистый калий, серный эфир, сетки для ловли насекомых, металлические кольца и пр.

5) Для ручного труда картонажного и по дереву: ножницы, цветная и белая бумага, клей, ножи перочинные, линейки, коленкор, лобзик и пилки, доски для выпиливания и др.

Так как все эти материалы необходимо будет иметь и для организации разного рода занятий по внешкольному образованию, то Управа полагала бы необходимым затратить на этот предмет до 10.000 рублей, каковой кредит и испрашивает у земского Собрания.



## **10 О составлении учащими книги по родиноведению.**

Для изучения окружающего мира необходимо прежде всего ознакомление с тем, с чем ближе всего приходится нам сталкиваться т. е. с природой, географией, историей и экономическим положением своего селения, волости и уезда. Такой порядок является наиболее целесообразным в виду того, что только при нем изучение всего может быть проведено совершенно конкретно, а не книжным путем. Другими словами, в круг предметов начальной школы необходимо включить курс так называемого родиноведения. К сожалению, этот предмет, имеющий столь громадное значение, настолько мало еще у нас разработан, что за всякого рода сведениями, имеющими отношение к Екатеринбургскому, например, уезду, часто приходится обращаться к общим сочинениям о России. Между тем знание своей родины, в частности своего уезда, дало бы богатейший материал для бесед с учащимися и для экскурсий с ними.

Учитывая все это, Управа полагала бы весьма полезным составление книги по родиноведению Екатеринбургского уезда, но, вместе с тем, для того чтобы предметом этим заинтересовать учительский персонал, от сочувственного отношения которого зависит правильная постановка этого предмета в школах, Управа считала бы наиболее целесообразным, за отсутствием приспособленного курса по родиноведению уезда, привлечь к составлению его учащихся народных школ. Активное участие в этой работе учащихся, разбросанных по всем уголкам уезда, гарантировало бы сборник от тех пропусков, которые всегда возможны при единоличном составлении подобного сборника. Пусть даже собранные материалы не будут одинаково полны, пусть обрисовка местностей не будет сделана по одному плану, пусть, наконец, будут известные упущения в работе, все же сборник, составленный учащими, оказался бы необходимым пособием, как для самих учащихся при преподавании в школе, так и для дальнейших работ в этом направлении.

Для составления программы по родиноведению Управа считает необходимым привлечь уездный Школьный Комитет и местных специалистов. Программа эта, по возможности подробно разработанная, должна быть разслана во все школы уезда для обсуждения ее на районных совещаниях учащихся и для введения туда ряда дополнительных вопросов и поправок. Затем учащие могли бы приступить к собиранию местных материалов и сведений, характеризующих ту или иную сторону жизни того селения или края, где каждый из них живет. После присылки с мест этих сырых материалов специаль-



но избранная комиссия будет в состоянии начать сводку всего, т. е. приступить к комбинированию материалов и к составлению сборника по родиноведению. Так как выполнение всей работы потребует много времени, то можно было бы сделать из всего материала наиболее ценные для школ извлечения и издавать их небольшими брошюрами.

На первое время Управа испрашивает у Собрания ассигнование в размере 3000 рублей на предварительные работы по составлению сборника, на покупку литературы, на печатание программ, на совещания учащихся и пр., и на издание оттисков по отдельным вопросам родиноведения.

## **В Реорганизация В отнош нии содержания школ.**

### **1. О взаимоотношении уездного и волостных земств в деле народного образования.**

Не входя в обсуждение вопроса об окончательном размежевании круга деятельности уездного и волостных земств, так как в данный момент еще слишком мало материала для решения этого вопроса, Управа в настоящем докладе касается главным образом того распределения работ, которое, по ее мнению, возможно осуществить в ближайшее время, т. е. в 1918 году.

Вся работа организационная, касающаяся всего уезда, как-то проведение в жизнь сети по школьному и внешкольному образованию, сношение по этому поводу с министерством и с губернским земством, изыскание средств на осуществление этих мероприятий, выработка программ-минимум для проведения занятий в школах, назначение, перемещение и увольнение учащихся и библиотекарей, — вся эта работа остается по-прежнему в ведении уездного земства. Но уже и теперь замечается, что уездному земству не под силу следить издали за правильным выполнением всех его начинаний; отсюда целый ряд упущений, вызванный перегруженностью уездной Управы обязанностями.

В задачи волостного земства и должны входить с одной стороны разгрузка уездного земства в его хозяйственных наблюдениях за разного рода мероприятиями на местах, а с другой стороны самостоятельное проведение начинаний культурно-просветительного характера, имеющих или чисто местный характер или могущих быть осуществленными силами главным образом местных учреждений и деятелей.

К числу первых обязанностей необходимо отнести заботу о школах и библиотеках-читальнях находящихся в районе волости; к заботам этим следовало бы отнести наблюдение за исправным содержанием школьного здания, за своевременным ремонтом школ, за чисткой труб, заго-



товкой дров, за сохранностью школьного имущества во время каникул, за целесообразным использованием часто пустующих школьных усадеб и за другими хозяйственными нуждами школ и библиотек-читален. Для осуществления намеченного выше уездная Управа должна перечислить волостному земству ассигнованные на указанные надобности суммы.

Намечая передачу известных мероприятий в ведение волостного земства, Уездная Управа отнюдь не совсем устраняет себя от этого дела, а по мере сил и возможности будет содействовать волостному земству в правильном проведении в жизнь этих мероприятий на местах; при этом самая передача функций Уездного земства волостному будет производиться по обоюдному каждый раз соглашению уездной и волостной Управы.

Что касается самостоятельных мероприятий волостного земства в культурно-просветительном отношении, то, не претендуя на исчерпывающую полноту, Управа, в согласии с волостным съездом, могла бы указать на следующие начинания, как на более неотложные.

**1. Осуществление обязательности обучения на местах.** Проведение этого мероприятия требует от волостного земства выполнения целого ряда предварительных работ: а) точного учета детей школьного возраста в волости, б) изыскания для помещения школ незанятых или не вполне использованных помещений частных лиц, учреждений, заводов и пр., так как в последние годы школьное строительство не поспевает за открытием новых школ, в) пропаганды среди населения необходимости введения обязательного обучения и принятия мер к аккуратному посещению детьми школы.

**2. Устройство в школах горячих завтраков.** В случае, если нельзя сделать приспособление в школах для приготовления приварка, на волостном земстве лежит забота подыскать необходимое помещение вблизи училища и организовать дело; убедить местное население в необходимости принять участие в доставке продуктов для завтраков; на будущее же время уделять из общественной земли известный участок для посадки на нем овощей, которые будут идти на школьные завтраки.

**3. Организация волостного комитета по народному образованию** с теми функциями и составом, которые намечены в специальном докладе о школьных комитетах.

Подводя итог всему сказанному, Уездная Управа просит собрание признать приемлемым намеченное выше временное распределение функций уездного и волостных земств в деле школьного и внешкольного образования.



## 2. Об организации горячих завтраков для учащихся.

Существует обширная литература, которая со всех сторон подходит к этому вопросу и обосновывает необходимость организации горячего приварка для учащихся. Не считая нужным приводить все детали многочисленных обследований, которые производились в этой области, Управа позволяет себе остановиться только на тех выводах, на которых сходятся все исследователи этого вопроса. Во время ученья дети проводят вне дома 5-6, а иногда и более часов в день; в большинстве случаев они питаются сухим хлебом, который запивают холодной водой; такое питание безусловно недостаточно для подвижного организма ребенка, оно вызывает часто малокровие и крайне неблагоприятно отражается на занятиях детей. Но помимо этого главного вывода указывается и на другой, хотя повидимому и менее важный; дети более состоятельных родителей приносят в школу более вкусный и питательный завтрак, чем невольно вызывается зависть в других детях; иной же бедняк не имеет возможности принести с собой и куска хлеба, в последнем случае ребенок обречен на хроническое голодание, часто являющееся причиной весьма нежелательных явлений. В чисто воспитательном отношении это неравенство детей имеет громадное отрицательное значение, оно вызывает в детях рознь, развивает зависть и тем незаметно подтачивает общую согласованность школьной жизни.

В виду этих соображений Управа вполне присоединяется к мнению съезда председателей и секретарей волостных земств о крайней необходимости организовать горячие завтраки для учащихся. Приготовление приварка могло бы быть производимо или в школьных зданиях, раз там есть необходимые приспособления или в одном из наемных домов, находящихся вблизи от школы. Организация горячих завтраков, как принято на волостном съезде, должна явиться заботой волостного земства, которое входит по этому поводу в соглашение с школьными и родительскими комитетами.

Что касается да затрат, связанных с организацией горячих завтраков, то продукты должны быть доставляемы самим населением; приспособление же школы для приготовления приварка и оборудование главнейшим инвентарем (котлы и пр.), а равно и наем прислуги должны лежать на обязанности уездного и волостного земства. Имея в виду, что школ в уезде более 300, Уездная Управа испрашивает у земского собрания на приспособление зданий для варки пищи и на крупный инвентарь ассигнование на 1918 г. в размере 10.000 рублей.



### 3. О школьном строительстве в 1918 году.

В связи с войной и общей дороговизной строительство школьных зданий в последние годы сильно упало, и производилась только достройка того, что было начато в начале войны. Но ждать того времени, когда цены на строительные материалы и рабочие руки значительно понизятся, значит, отказать населению в обучении, так как в некоторых селениях совершенно нет зданий для школ, в других же, хотя и есть, но они крайне непригодны. Поэтому Управа считала бы не обходимым в ближайший строительный сезон как продолжать работу по постройке зданий в тех местностях, где уже отчасти заготовлены в прежние годы строительные материалы, так приступить к работам и в некоторых других пунктах уезда, где ощущается особенная в этом надобность.

В настоящее время еще не закончена постройка школьных зданий очереди 1915 года; к ним относятся 8 школ, сведения о коих приводятся ниже:

Названия школ:	Ассигновано:	Израсходов. до сего времени:	Что исполнено и какие материалы заготовлены:	Сколько необх. доассигн. для окон. постройки
1. Бруснятская	12000	3071 38	Заготовлено камня 25 куб., кирпича - 80 тыс. и часть извести.	30000
2. Алабужская	8000	4151 27	Загот. извести (выд. 250) Загот. камень, кирпич и часть лесн. матер. на 791 руб.	10000
3. Старо-Асанов.	12000	2978 12	Загот. кирпич и часть лесных материалов на 557 р (вет извести).	25000
4. Сысертская .	12000	8361 45	Сложен фундамент и часть стен, заготавлиются кирпич и лесные материалы.	20000
5. Кургановская	12000	6860 87	Сложен фундамент до потолка. Заготавливается кирпич, лес и известь.	30000
6. Маминская .	12000	6000 74	Заготовлен лес. Сложена постройка до подоконников. Остановка за неимен. кирпича	25000
7. Режевская .	12000	3386 07	Заготовлен камень и лес.	30000
8. Невьянская 3-я	12000	4003 99	Заготовлен камень и лес.	30000
				200000

Но помимо этого крайняя нужда ощущается в постройке зданий для двух Каслинских школ с расходом по 40.000 рублей на каждую и для Селезневского поселка одноклассной школы с затратой в 20.000 рублей

Таким образом на все 11 школьных зданий потребуется 300.000 рублей, каковую сумму Управа и испрашивает у земского Собрания.



#### **4. Об оборудовании школ классной мебелью.**

Осенью 1917 года был такой наплыв детей в школы, что земство принуждено было открыть небывалое до этого времени число новых школьных комплектов — 131. Оборудовать все их достаточным количеством школьной мебели было совершенно невозможно, употреблены были в дело, как небольшие запасы парт, столов и пр., имевшиеся в распоряжении земства, так и старая мебель после необходимого ремонта. Но и за всем тем много школ, особенно в юго-западном районе уезда (мусульманские школы) остались или недостаточно оборудованными или даже совсем без школьной мебели, так что детям приходилось сидеть на полу или на наскоро сколоченных лавках. В некоторых школах недостаток мебели вызвал необходимость организовать занятия в вечернюю смену. Все это, конечно, не могло не отразиться на правильных занятиях детей, а потому Управа считает нужным внести в земское собрание настоящий доклад об ассигновании сумм на изготовление школьной мебели, как для вновь открывающихся в 1918 году училищ, так и для старых.

По произведенному подсчету на 60 новых школьных комплектов, которые земство предполагает открыть осенью 1918 г. потребуются изготовить одних только парт двухместных 1200 штук, считая комплект в 40 учащихся. При 20-рублевой стоимости каждой парты необходимо затратить 24 000 рублей. Кроме того необходимо изготовить столы, табуреты и шкафы, на что также потребуется до 6.000 рублей.

Что касается оборудования мебелью старых школ, то, по мнению Управы, придется произвести капитальный ремонт имеющейся в школах старой мебели и изготовить помимо этого новую мебель, что также вызовет расход до 20.000 рублей.

В виду изложенного Управа испрашивает у земского Собрания кредит на оборудование старых и новых училищ школьной мебелью в размере 50.000 рублей.

#### **5. Об улучшении материального положения учащихся.**

Из представленного Управой плана реорганизации школьного дела в уезде можно видеть, как много обязанностей возлагается на народного учителя в деле воспитания подрастающего поколения. Но область его влияния не ограничивается только школьным миром, зачасшую он является чуть ли не единственным культурным работником в своем селении. Поэтому казалось бы необходимым поставить учителя в такие условия, при которых он мог бы все свои силы и энер-



гию употребить на возложенные на него обязанности. Между тем действительность показывает совершенно иное. Учащие не только не обеспечены материально, вследствие чего им приходится подыскивать разного рода подсобные занятия, но и правовое их положение было далеко не блестяще, так как неблаговоление многочисленного начальства пагубным образом отражалось на судьбе этих земских работников. Насколько велика необеспеченность учительского персонала Екатеринбургского уезда видно из того, что в настоящее время учащие бывших церк-приходских школ получают по 50 руб. в месяц, а земских по 75 руб. при 5 руб. квартирных денег; едва ли нужно доказывать, что на такую сумму прожить при нынешних условиях совершенно не мыслимо. Но если нищенское и безправное положение учащихся было в интересах режима прежнего времени, то при новом строе оставить их в таких же условиях было бы преступлением. До тех пор, пока учительский труд будет столь низко оплачиваем, как раньше, дело народного образования не может быть поставлено на соответствующую высоту, так как учительство чаще всего будет временным этапом для лиц, вступающих на жизненный путь.

В уездную земскую управу поступил целый ряд заявлений со стороны учительского съезда, районных учительских совещаний, школьных комитетов, съезда председателей и секретарей волостных земств, волостных земских управ. Уральского педагогического союза, союза земских служащих и пр. о необходимости улучшения материального положения учительского персонала.

Управа находит все эти ходатайства вполне обоснованными и считает нужным со своей стороны подчеркнуть, что, до надлежащего обезнечения учащихся, к ним нельзя будет предъявлять и соответствующих требований, а преподаваемая реорганизация школ ограничиться только канцелярской перепиской.

Переходя теперь к вопросу о размере вознаграждения учащихся, Управа полагала бы необходимым назначить им содержание в размере прожиточного минимума. По произведенному подсчету таким минимумом в настоящее время надо признать 200 руб. в месяц при выдаче ежемесячных квартирных денег в размере 40 руб. Необходимо также увеличить и вознаграждение за заведывание школами до 180 руб. в год за 1, 2 и 3-хкомплектные школы и по 60 руб. за каждый дополнительный комплект.

Вместе с тем справедливость требует повышения платы и за преподавание Закона Божия, доведя вознаграждение за этот предмет до 10 руб. в месяц за каждый комплект; в виду же того, что вопрос о преподавании закона Божия начальных школах является в насто-



ящее время открытым, управа вносит в проект сметы на 1918 год вознаграждение законоучителям только за первую половину года.

Расход на все указанные выше надобности выразится в следующих суммах:

	По новым нормам.				По нормам 1917 года.			
	Земск. школ.	Бывш. церк.-прих.	Бывш. мин.	ВСЕГО.	Земск. школ.	Бывш. церк.-прих.	Бывш. мин.	ВСЕГО.
	Р у б л е й				Р у б л е й			
1) За заведывание школами при окладе не менее 180 р. на каждую (356 школ, из них 282 зем., 60 ц.-прих. и 14 мин.) . . . . .	53160	10800	3240	67200	16920	3600	840	21360
2) Квартирных по 480 р в год (992 учащихся, из коих 845 в зем. шк., 100 в цер.-прих. 47 в мин.) . . . . .	405600	48000	22560	476160	51300	6000	820	63120
3) Жалованье учащим по 200 р. в месяц . . . . .	2028000	240000	112800	2380800	861900	102000	47940	1011840
4) Законоучителям по 120 руб. за комплект в год . . . . .	50700	6000	2820	59520	25350	3000	1410	29760
	2537460	304800	141420	2983680	958470	114600	53010	1126080
Можно рассчитывать на получение от м. н. пр. . . . .	1039350			1220160	735150			863040
	1498110							

Расход в 3.043.200 руб на содержание одного только учительского персонала начальных школ не по силам для земского бюджета, а потому Управа одновременно с этим полагала бы необходимым ходатайствовать пред правительством о возмещении земству всей этой суммы из средств казны; в виду же возможности неудовлетворения полностью правительством настоящего ходатайства, Управа вносит в раскладочную земскую смету на 1918 год 1.498.110 руб. с отнесением остальных 1.039.350 руб. на счет пособия от казны. Расходы на б. церк.-прих. и министерские школы вносятся в смету по особым докладам.

Предлагая на обсуждение собрания настоящий доклад, Управа просит собрание:

1) признать необходимым улучшение материального положения учащихся и законоучителей путем а) назначения за заведывание школы по 180 руб. за каждую 1, 2 и 3-х комплектную школу и по 60 руб. за каждый дополнительный комплект.



- б) увеличения квартирных денег до 480 руб. в год
- в) назначения жалования учащим по 200 руб в месяц
- г) назначения жалования законоучителям по 10 руб. в месяц за каждый комплект
- г) возбудить ходатайство перед министерством нар. просвещения о выдаче земству из средств казны всего жалованья учащим и законоучителям на 1918 г. в размере 2.537.460 руб.
- 3) внести в смету на 1918 г. на эту надобность 2.537.460 руб. и
- 4) внести в доходную смету пособие от министерства в сумме 1.039.350 руб.

## **6. О передаче бывших церковно-приходских школ в ведение уездного земства.**

20 июня 1917 года состоялось постановление Временного Правительства о передаче церковно-приходских школ, включенных в школьную сеть или вообще субсидируемых казной, дирекциям народных училищ с тем, чтобы последние передали их в ведение городских и земских самоуправлений и перечислили им кредиты на вознаграждение учащихся церковно—приходских школ.

По поводу передачи церковно-приходских школ земству уездной Управой было созвано 18 сентября 1917 г. совещание, на которое были приглашены члены уездного Школьного Комитета и представитель от духовного ведомства. Совещание выделило из себя специальную приемочную комиссию, которая должна была заняться подготовкой материалов, необходимых для производства приемки.

В настоящее время все церковные школы осмотрены техническим отделом Управы, составлены планы помещений, где производятся занятия и зарегистрированы сведения о размере наемной платы, о необходимом количестве дров для отопления, о вознаграждении при-слуги и проч.

Имея в виду, что церковно-приходские школы не могли быть официально приняты Управой в ведение земства без санкции земского Собрания, а в то же время и епархиальное ведомство, лишенное кредитов, не предпринимало никаких мер к тому, чтобы церковно-приходские школы функционировали правильно, последние в отношении изыскания средств на существование в первое время предоставлены были всецело самим себе; такое положение привело к прекращению занятий в одних из школ и к жалкому существованию других вследствие отсутствия средств и неуверенности в дальнейшем их существовании.

Отложить решение вопроса о помощи со стороны земств церковно-



приходским школам до земского собрания было бы равносильно закрытию большей части этих школ и лишению нескольких тысяч детей возможности обучаться в школе, что, естественно, вызвало бы сильные нарекания на земство со стороны населения. Поэтому Управа, как только были фактически переведены земству дирекцией кредиты на вознаграждение, учащих церковно-приходских школ, признала необходимым временно, впредь до разрешения вопроса земским собранием, субсидировать церковно-приходские школы на хозяйственные нужды (наем помещений отопление, наем прислуги и на учебные пособия), принимая во внимание, что на эти надобности с сентября до земского собрания потребовалась бы сравнительно небольшая сумма денег, не превышающая 10.000 рублей.

Переходя теперь к общему вопросу о приеме церковно-приходских школ в ведение земства, Управа высказывается за решение его в положительном смысле, так как при отказе земства от приема все эти школы принуждены были бы закрыться, и то имущество, которым они располагают в виде зданий и инвентаря, могло бы бесследно исчезнуть; между тем земству все равно, если не в нынешнем, то в ближайшие годы, придется открывать вместо них свои земские школы.

По произведенному обследованию, всех церковно-приходских школ в уезде в 1917 году было 63, из коих правильно функционировало с осени 1917 г. только 53 школы. Громадное большинство из них—43—помещалось в собственных церковных или общественных зданиях и имело необходимый инвентарь в виде парт (1094), столов (128), шкафов (97), стульев (132), вешалок (57), скамеек (29), класных досок (11) и проч. Во всех школах учительствовало до 100 учащих и обучалось детей до 4000 человек.

В случае, если бы земское собрание признало возможным взять в свое ведение бывшие церковно-приходские школы, в смету на 1918 год на содержание их следовало бы внести следующую сумму исчисленную по нормам союза земских служащих:

	по нормам 1917 г.	по исчисле- нию
1) за заведывание 60 школами, считая по 180 рублей за каждую . . . . .	3 600 руб.	10.800 р.
2) квартирные 100 учащим по 480 руб. каждому . . . . .	6.000	" 48.000 "
3) вознаграждение 100 учащим, считая по 200 р. . . . .	102.000	" 240.000 .
4) законоучителям 60 по 120 р. за комплект (за 1/2 года) . . . . .	3.000	" 6 000 "
5 на хозяйственные надобности всех школ, (увеличено жалованье сторожам, за мытье полов и доставку воды на. 1 500/0) . . . . .	31.000	" 41.940 "
6) на учебники и писчебумажные принадлежности, считая по 4 руб. на ученика. . . . .	16.000	" 16.000 "
	161.600 руб.	362.740 р.



Вместе с тем Управа считала бы необходимым возбудить перед правительством ходатайство об ассигновании недоплаченных в 1917 году учительскому персоналу бывших церковно-приходских школ прибавки на дороговизну и о выдаче 1918 году на жалованье учащим по 200 руб. и законоучителям по 10 р. в месяц за комплект, всего 246.000 рублей имея же в виду возможность отказа казны в полной оплате жалованья учащим, а также и несвоевременный перевод денег в распоряжение земства, Управа полагала бы необходимым принять на земский счет жалованье учительскому персоналу по 100 руб. в месяц и законоучителям по 5 р. за комплект, что составит 123.000 руб.

Предлагая на обсуждение Собрания вышеизложенное, уездная Управа просит собрание:

1) признать необходимым принятие в ведение земства бывших церковно-приходских школ с их имуществом-зданиями и инвентарем,

2) уравнивать положение учащихся в этих школах с положением учительского персонала земских школ,

3) внести в смету на 1918 год на содержание этих школ 362.740 рублей,

4) возбудить ходатайство перед Министерством Народного Просвещения о выдаче учительскому персоналу бывших церковно-приходских школ прибавок на дороговизну, недоплаченных в 1917 году, а также и всего жалованья учащим и законоучителям на 1918 год в размере 246.000 рублей

5) внести в доходную смету пособие от министерства в сумме 123.000 руб.

## **7. О передаче министерских школ в ведение земства.**

Вопрос о передаче министерских школ в ведение земства возбуждался в земском собрании еще в 1911 году, но никакого соглашения по этому поводу с министерством не было выработано. В действительности же уже несколько лет инспекция вместе с суммами на пособие со стороны казны земским школам переводит в распоряжение земства и кредиты на содержание министерских училищ; таким образом фактически распределением ассигнованных казной денег между министерскими училищами ведаёт земская Управа.

В настоящее время, когда инспекция уже упразднена, когда происходит передача земству всего школьного дела в уезде, необходимо, по мнению Управы, взять в ведение земства также и министерские училища, приравнять их в отношении содержания к земским школам и просить министерство пересылать земству все кредиты на эти училища.



Министерских школ в уезде числится 14 и на содержание их потребовалось бы внести в смету на 1918 год следующие суммы:

	по нормам 1917 г.	по нормам сю- за служащих:
1. За заведывание 14 школами, считая не менее 180 р. за каждую . . . . .	840 р.	3.240 р.
2. квартирных 47 учащим по 480 р. каждому . . . . .	2820 р.	22.560 р.
3. вознаграждение 47 учащим по 200 руб. в месяц . . . . .	47.940 р.	112.800 р.
4. законоучителям по 120 руб. за комп-лект (за 1/2 года) . . . . .	1410 р.	2.820 р.
5. на хозяйственные надобности всех школ (увеличено жалование сторожи-хам, за мытье полов и доставку во-ды на 150%) . . . . .	11080 р.	15.295 р.
6. на учебники и писчебумажные при-надлежности, считая по 4 р. на уче-ника . . . . .	6400 р.	6.400 р.
	70.490 р.	163.115 р.

Вместе с тем Управа считает необходимым ходатайствовать перед Министерством Народного Просвещения об ассигновании 2.820 р., недополученных учащими министерских школ в виде квартирных денег за 1917 год, и о выдаче земству в 1918 г. всех сумм, а имен-но 163.115 руб. на содержание бывших министерских училищ. В ви-ду же возможности отказа казны принять на себя полное содержа-ние этих школ по увеличенным нормам, Управа полагает нужным внести в земскую смету все добавочные суммы в сравнении с преж-ней сметой, но с доведением в последней содержания учащихся до 100 руб., т. е. 84.165 руб. (163.115 руб.—70.490 руб.—8.460 руб.)

В виду изложенного Уездная Управа просит собрание:

1) признать необходимым принятие в ведение земства бывших министерских школ с их имуществом, зданиями и инвентарем.

2) уравнивать положение учащихся в этих школах с положением учительского персонала земских школ,

3) возбудить ходатайство перед министерством народного прос-вещения о выдаче квартирных учащим министерских школ за 1917 год в размере 2820 руб.,

4) возбудить ходатайство перед министерством народного прос-вещения об ассигновании земству всей суммы расходов на мини-



стерские училища, а именно 163.115 руб. и

5) внести в смету на 1918 год на содержание этих школ 163.115 руб.

6) внести в доходную смету пособие от министерства в суммѣ 78.950 рублей.

## 8. Общій итог расходов на школьное дело.

Представив на рассмотрение собрания доклады о мероприятиях, которые желательно провести в жизнь с 1918 года, Управа считает нужным прибавить, что все расходы на хозяйственную и учебную часть, по которым не представляется Управой специальных докладов, в силу общей дороговизны в 1918 году, значительно увеличатся в сравнении с прошлым годом. Чтобы дать более определенную картину повышения расходов на учебное дело, Управа позволяет себе представить собранию таблицу сравнительных расходов на школьное дело на 1917 и 1918 г.г.

		Вносится въ смету на 1918 год.		Всего на 1917 г.
		По новой норме.	По норме 1917 г.	
I. Содержание учительского персонала:				
1	Жалованье 992 учащим по 200р. в месяц . . . . . От М. Н. Пр.	2380800 (1190400)	1011840 (833280)	343913
2	Жалованье 10 запасным учителями и временным учащим . . . . . От М. Н. Пр.	35000 (12000)	17000 (8400)	7000
3	Квартирные по 40 р. в месяц 1002 учащим месяц и запасных . . . . .	480960	66120	38160
4	За заведывание не менее 180 р. за школу . . . . .	67200	21360	15300
5	Жалованье законоучителям по 10 р. за комплект в месяц (за 1/2 года) . . . . . От М. Н. Пр.	59520 (29760)	29760 (29760)	15300
6	Содержание учащихся и законоучителей в 60 новых комплектах за 1/3 года . . . . . От М. Н. Пр.	58500 (24000)	21900 (16800)	5700
7	Проезд учительского персонала в школы . . . . .	10000	10000	1820
8	Проезд учительского персонала на совещания . . . . .	5000	5000	150
9	Выдача 10-рублевых прибавок на дороговизну с августа по декабрь 1917 г. 856 учащим согласно пост. экстр. зем. собран 11 июля 1918 г. . . . . От М. Н. Пр.	42800 (1256160)	42800 (888240)	— 282080
II. Хозяйственные расходы на школ:				
1	Наем квартир для школ . . . . .	21579	21579	
2	Ремонт школ . . . . .	44279—33	44279—33	
3	Заготовка дров . . . . .	186016	186016	
4	Плата сторожам . . . . .	123750	49186	



5. Мытье полов . . . . .	34030	13969	
6. Уборка нечистот . . . . .	10852—50	4295—50	
7. Мелкие расходы . . . . .	8437—17	8437—17	115000
8. Хозяйственные расходы на 60 вновь открываемых комплектов на $\frac{1}{3}$ года . . . . .	8640	6600	1580
	437584	334362	116580
III. Учебники и писчебумажные принадлежности:			
1. Для земских школ старых и вновь открываемых . . . . .	148080	148080	52355
2. Для б. цер.-прих. шк. . . . .	11000	16000	—
3. Для б. министер. шк. . . . .	6400	6100	—
	170480	170480	52355
IV. Школьные библиотеки, учительские библиотеки и наглядн. пособ . . . . .	20000	20000	1500
1. Ученические библиотеки по 20 р. на компл. . . . .	8000	8000	10000
2. Учительские библиотеки по 20 р и нашколу . . . . .	10000	10000	3000
3. Наглядные пособия по 10 р. на Комплект . . . . .	38000	38000	6000
V. Покупка новой и ремонт старой классной мебели . . . . .	50000	50000	11060
VI. Школьное строительство . . . . .	300000	300000	70000
	4135844	2118622	683338
VII. Другия мероприятия, связанные с учебным делом:			
1. Содержание постоянного члена бюро от учащихся . . . . .	4800	4800	—
2. Жалованье 3 членам Школьного комитета от земства по 1200 р. . . . .	3600	3600	1800
3. Разезды и суточные членам Школьного комитета . . . . .	5000	5000	2770
4. Организация статистики по нар. образованию . . . . .	1000	1000	—
5. Организация летних детских площадок и приютов-яслей . . . . .	40000	40000	—
6. Содержание 6 инструкторов по учебной части . . . . .	21600	21600	—
7. Разезды и суточные им . . . . .	10000	10000	—
8. Организация постоянных педагогических курсов . . . . .	12500	12500	—
9. Организация летних педагогических курсов . . . . .	42000	42000	—
10. Содержание педагогического музея . . . . .	5000	5000	—
11. Издание журнала по культурно-просветит. мероприятиям . . . . .	30000	30000	—
12. Организация склада материалов для работ по трудовому методу . . . . .	10000	10000	—
13. Составление книги по родиноведению . . . . .	3000	3000	—
14. Организация горячих завтраков . . . . .	10000	10000	—
15. Экскурсии учащихся . . . . .	3000	3000	500
	201500	201500	5070
Всего на начальное нар. образ. вносится въ смету.	4337344	2320 22	688408



## **9. О принятии на государственный счет всех расходов по содержанию начальных школ.**

Вопрос об осуществлении в Екатеринбургском уезде всеобщего обучения близится къ концу, но вместе с тем наблюдается печальное явление постоянного и массового ухода детей из школы до окончания ими курса. Но если в прежнее время такой ранний уход из школы мог быть объяснен недостаточной приспособленностью школ к потребностям населения, то в настоящее время, когда само население привлечено к участию в заведывании школами, такого явления не должно быть. Необходимо поэтому урегулировать это дело, чтобы значительные суммы, затрачиваемые на школьное образование, были использованы вполне целесообразно и в полной мере. Это возможно произвести только законодательным путем—введением в стране обязательного обучения. Но раз вопрос ставится в эту плоскость следовало бы и все расходы, связанные с проведением в жизнь обязательности обучения, признать расходами государственными и все их принять на счет казны. Это тем более необходимо, что в настоящее время траты на одни только школы со стороны земства так велики, что поглощают значительную часть бюджета уездного земства. В 1917 году они равнялись 688.408 рублям \*), что составляет 33% всех земских расходов, в 1918-же году расходы эти увеличатся в 6 раз и достигнут колоссальной цифры—4.135.844 рублей. С освобождением же земства от этих расходов оно могло бы взять на себя заботу о лучшей постановке учебно-воспитательной стороны в школах и о других мероприятиях культурно-просветительного характера. Поддерживая в этом вопросе постановление съезда председателей и секретарей волостных управ, уездная Управа полагала бы необходимым возбудить перед правительством ходатайство о принятии на государственный счет всех расходов по введению обязательного обучения, включая сюла, как содержание учительского персонала и постройку школьных зданий, так и расходы на все хозяйственные нужды училищ.

Е виду изложенного Управа предлагает собранию возбудить ходатайство перед правительством о принятии на государственный счет всех расходов по введению в Екатеринбургском уезде всеобщего обязательного обучения. Подробное исчисление расходов по школьному делу видно из специального по этому поводу доклада.



### 3. Внешкольное образование.

#### 1. Краткий обзор состояния внешкольного образования в уезде в 1916 году.

Из всех видов внешкольного образования в Екатеринбургском уезде наиболее были распространены следующие: народные библиотеки-читальни, передвижные библиотеки, народные чтения, воскресные классы и районные подвижные музеи.

*Народных библиотек и читален* в уезде в 1916 г. числилось 64, так что в каждой волости была по крайней мере одна такая библиотека-читальня. Библиотеки помещались или в специально нанятых для них квартирах (84%) или же в школьных зданиях в отдельных комнатах (16%). Для заведывания библиотеками были приглашены особые библиотекари (53%) за плату 360 руб. в год при готовой квартире или же заведывание поручалось учащим (47%) начальных школ за вознаграждение в 120 руб. в год. При каждой библиотеке состоял библиотечный совет, в ведении которого находилось наблюдение и забота о правильном функционировании ее. Библиотека бывает открыта ежедневно, за исключением одного льготного дня в неделю и праздничных дней, причем библиотека со специальным заведующим открыта для публики в течение 7—8 часов в сутки, а при заведывании учащим— в течение 2—3 часов.

Во всех библиотеках-читальнях имелось 89.043 названий книг в 127.761 томах; в среднем на каждую библиотеку приходилось 1996 книг. Читателей во всех библиотеках было 27.807 человек, из них 57% мужчин и 43% женщин; более  $\frac{1}{2}$  читателей составляли школьники и только  $\frac{1}{4}$  взрослые. На каждую библиотеку приходилось в среднем по 434 читателей. Каждый читатель в среднем взял из библиотеки в течение года по 14—15 книг, причем читались главным образом детские книги и беллетристика.

*Передвижные библиотеки* обслуживали те селения которые находились вдали от народных библиотек-читален; передвижных библиотек в уезде числилось 73, из них 25 библиотек 1-й очереди стоимостью в 45 р. каждая, 25 библиотек 2-й очереди по 100 руб и 23 библиотеки 3-й очереди по 150 р. Каждая передвижная библиотека функционировала в известном селении в течении всего учебного года—с сентября по май,—затем она перемещалась в другое селение, а вместо нея присылалась передвижная библиотека 2-й очереди и т. д. Заведуют передвижными библиотеками учащие начальных школ с платою в 24 руб. в год. Во всех передвижных библиотеках состояло



32476 книг, в среднем по 445 в каждой. Читателей числилось 4539 человек, из коих 64% мужчин и 36% женщин; в среднем на каждую передвижную библиотеку приходилось по 62 читателя и каждый читатель брал в течение года по 11 книг.

Народные чтения в 1916 г. велись при 69 училищах, в которых было устроено 885 чтений. Посетителей перебывало в них 106.251 человек, в среднем на каждом чтении присутствовало 120 человек. Преобладающее число составляли дети—50%, взрослых было 28% и подростков—22%. Чтения велись преимущественно по беллетристике.

Воскресные классы были организованы всего только при 10 училищах; занималось в них 451 человек, из коих 34% мужчин и 66% женщин; в среднем по 45 человек на каждую школу. За ведение занятий со взрослыми учащие получали из земства небольшое вознаграждение.

Районные подвижные музеи наглядных пособий находились в 29 селениях при школах. Главная цель этих музеев заключалась в предоставлении этих пособий школам, но они обслуживали, хотя и в небольшой степени, и внешкольное образование, выдачей пособий школам для взрослых и фонарей с картинками для народных чтений. Всего фонарей в распоряжении музеев находилось 79 со спиртокалильными лампами и 629 сериями чтений, заключающими 7637 картин. Заведывание музеями поручалось учащим начальных школ за вознаграждение в 24 р. в год.

Сделав краткий обзор состояния внешкольного образования в уезде, Управа считает нужным высказать свой взгляд на дальнейшее его направление. Как школьное дело прежнего времени характеризовалось положением: учитель учит, а ученики учатся, т. е. слушают и запоминают, так и постановка внешкольного образования могла бы быть выражена следующим образом: библиотекарь выдает книги, а подписчик прочитывает их и возвращает, лектор ведет чтение, а посетители прослушивают его и уходят и т. д.; как видим, наблюдается почти исключительно внешняя связь культурных земских начинаний с населением. Все эти виды внешкольного образования насаждались сверху, часто без всякого участия в организации их со стороны местного населения; естественно поэтому, что последнее стоит от них в стороне и относится к ним довольно безразлично. Но такое положение дел будет вполне понятным, если вспомнить условия, при которых в недалеком прошлом приходилось работать в деревне. Библиотекарю разрешалось выдавать книги, особенно если они одобрены цѣлым рядом ученых комитетов, но он не мог свободно вести с читателями беседы по поводу прочитанных ими книг;



лектору не возбранялось прочесть народу известную брошюрку, позабавить его демонстрацией картинок, но под страхом строгого наказания запрещалось устраивать после так го, как собеседования со слушателями. Таким образом и здесь, как в учебном деле, соблюдая приличный внешний вид просветителя народа правительство всеми мерами пересекало начинания земских самоуправлений в поднятии культуры и самодеятельности населения.

Между тем роль внешкольника в деревне, по мнению Управы, могла бы быть громадной. Функции, напр., библиотек-читален в деревне должны быть совершенно иными, чем в городе; она должна быть центром, где население могло бы получить советы и ответы на всевозможные запросы их в области образования, воспитания и прикладных званий; она должна быть цементом, который спаивал бы читателей между собой в их культурных интересах, путем совместного обсуждения и разработки тех или иных вопросов; она должна, наконец, пробуждать среди населения инициативу и интерес к более серьезным видам образования—систематическим курсам и занятиям. Одним словом и в основу внешкольного образования должны быть положены те же начала, как и в школьном деле, а именно возможно широкое развитие самодеятельности и самосознания взрослого населения. Но надо признаться, что и в этой области мы также мало подготовлены, как и в проведении в жизнь задач новой школы; поэтому необходимо, по мнению Управы, немедленно же приступить к реорганизации дела внешкольного образования в намеченном направлении, что на первое по крайней мере время могло бы выразиться в следующих формах: 1) в приглашении специальных инструкторов по внешкольному образованию, 2) в объединении деятельности всех организаций, ведущих работу в деревне в культурно-просветительном отношении и 3) в создании в селениях народных клубов.

## **2. Об инструкторах по внешкольному образованию.**

Прежние способы ведения культурно-просветительных занятий с населением являются, как было отмечено Управой в предыдущем докладе, далеко несовершенными в сравнении с тем, что предъявляется в настоящее время жизнью к этого рода мероприятиям. Центр тяжести всей работы переносится на поднятие самодеятельности и самосознания населения. Эти задачи требуют от внешкольников (библиотекарей, лекторов, заведующих музеями и пр.) совершенно иной по направлению работы чем та, которая велась ими до настоящего времени. Естественно поэтому, что некоторые, а, может быть, и мно-



гие из них являются недостаточно подготовленными к этой новой деятельности их среди населения. Поэтому Управа и считала бы необходимым пригласить для руководства работой по внешкольному образованию на местах специальных лиц—инструкторов по внешкольному образованию. Задача их должна заключаться с одной стороны в инструктировании уже имеющегося кадра земских внешкольников об организации занятий со взрослыми, с другой — в создании в селениях своего района культурных ячеек, преследующих самодеятельность участников во всех ее видах. Таких инструкторов необходимо пригласить до 6 человек на уезд с вознаграждением в размере не менее 250 р. в месяц, основного жалования при разъездах на земский счет. Инструктора должны жить каждый в своем районе. При приглашении желательно держаться такого порядка, чтобы один из приглашаемых инструкторов был сведущим по постановке спектаклей, другой—по организации хоров и оркестров, третий—в ведении классов для взрослых и т. д. Живя в своем районе и работая по проведению в жизнь всех видов внешкольного образования, он в то же время мог бы давать советы другим районам по своей специальности и по временам выезжать туда для инструктирования.

Докладывая об изложенном Управа просит собрание ассигновать на 1918 год на приглашение 6 инструкторов по внешкольному образованию 18.00 руб.

### **3. Об открытии народных клубов.**

Одним из крупных дефектов общественной жизни нашей деревни надо признать отсутствие в большинстве случаев в селениях таких доступных для всех учреждений или мест, где население могло бы отдохнуть после дневных работ и заняться тем, чем каждый посетитель пожелал бы—игрой, пением, чтением, беседами и пр. Правда, попытка в этом направлении делалась попечительством о народной трезвости в виде организации в больших селениях и городах чайных-читален, но она скорее могла служить образцом того, как не надо вести дело, так как хозяевами и вдохновителями этих чайных читален были люди, совершенно чуждые населению, почему все такие учреждения прозябали, хирели и умирали естественной смертью. Затем жизнь выдвинула вопрос об устройстве в селениях народных домов, которые сосредоточивали бы в себе всевозможные культурно-просветительные начинания и вместе с тем обслуживали бы хозяйственные другие общественные нужды данного селения. Такой народный дом мог бы заключать в себе зал для спектаклей, лекций и общественных собраний, библиотеку-читальню и чайную, музей и склад книг для прода-



жи, помещение для кооперативных и кредитных товариществ и пр. Заведывание народным домом должно находиться в руках местного общества

Земство с помощью наиболее активной части деревенского населения кооперативов, кредитных товариществ и пр.—начало открывать такого рода народные дома, но война сильно затормозила развитие этого дела, так как лишило деревню многих энергичных работников и непомерно удорожило постройку таких домов. Взамен построек Управа полагала бы возможным выдвинуть временно вопрос о найме помещений для упрощенных народных домов или иначе народных клубов. Организацию последних должно взять на себя местное население при некоторой материальной поддержке со стороны земства. Имея в виду, что для устройства таких изб-клубов, а именно на наем помещения для них, отопление, освещение, на приобретение инвентаря—столов, скамеек, табуреток, на выписку одной двух газет, на приобретение игр-шашек, шахмат, лото и пр., потребуется сумма не свыше 1000 руб., Управа считала бы желательным выдавать тем организациям и обществам, которые признали бы необходимым открыть у себя такие избы-клубы, пособие в размере местных ассигнований на эту надобность, но не свыше 500 рублей на каждое селение. Так как в первое время нельзя рассчитывать на широкое открытие таких клубов, то Управа испрашивает у собрания ассигнование на 1918 год в размере 15.000 рублей, на каковую сумму можно было бы открыть 30-40 изб-клубов. Пособие выдается земством при соблюдении следующих условий: 1) представлении в Управу приговора или протокола общества или товарищества об ассигновании им определенной суммы на организацию в селении избы-клуба и 2) обязательства со стороны общества или т-ва присылать в Управу полугодичные отчеты о деятельности избы-клуба.

В виду изложенного Управа просит собрание ассигновать в 1918 г. на выдачу пособий для организации изб-клубов на указанных выше началах 15.000 руб.

#### **4. Объединение деятельности организаций, ведущих культурно-просветительную работу в деревне.**

До настоящего времени в Екатеринбургском уезде в культурно-просветительном отношении работал целый ряд организаций и учреждений, не имевших между собою в этой области почти никаких деловых связей. К наиболее крупным из таких учреждений следует отнести уездное земство, Уральский Союз потребителей обществ



и Екатеринбургский союз кредитных товариществ; каждое из них затрачивает иногда значительные суммы на просвещение народа.

Вследствие полной обособленности в работе передки случаи, когда одни селения бывают довольно хорошо обслужены в просветительном отношении несколькими организациями, другие же наоборот оставлены на произвол судьбы. Помимо того некоторые отделы по внешкольному образованию достаточно обставлены всеми указанными выше учреждениями. в то время как другие виды занятий находятся чуть ли не у всех в забросе. Одним словом, несогласованность в действиях и распыленность средств, затрачиваемых на одно общее дело, самым пагубным образом отражается на успешности культурно-просветительной работы. Эта ненормальность была отмечена на съезде председателей и секретарей волостных управ, в виду чего Уездная Управа и предприняла первые шаги для объединения деятельности всех учреждений, которые работают в уезде в этом направлении. Основные положения намеченного этими учреждениями соглашения, полный текст которого прилагается к докладу, может быть выражены в следующей форме: 1) цель объединения — внести согласованность и планомерность в культурно-просветительную работу договаривающихся учреждений; 2) в основу культурно-просветительной работы положить развитие самодеятельности населения, 3) сохранить полную самостоятельность каждого учреждения в его материальных тратах на культурно-просветительные начинания и 4) создать орган, объединяющий работу всех учреждений, в виде уездного Совета по внешкольному образованию и исполнительного органа при нем секретариата.

Смета на содержание секретариата, по проекту предварительного соглашения определяется следующими суммами:

Жалованье секретарю . . . . .	7.200 руб.
“ делопроизводителю . . . . .	3.600 “
“ машинистке . . . . .	2.880 “
“ разсылному . . . . .	2.140 “
<hr/>	
	15.820 руб.

На оборудование секретариата (шкафы, столы и пр.) . . . . .	2.000 руб.
“ приобретение пишущей машины . . . . .	1.000 “
“ канцелярские расходы . . . . .	1.000 “
“ поездки по уезду и суточные . . . . .	600 “
<hr/>	
	4.600 руб.
<hr/>	
	20.420 руб.



На подготовку культурно-просветительных работ- ников на местах . . . . .	10.000 руб.
---	-------------

Всего 30.420 руб.

Имея в виду, что в настоящий момент входят в соглашение три учреждения, всю сумму расхода на секретариат надлежит распределить на 3 части, т. е. на долю земства придется 10.140 руб.

Докладывая об изложенном, Управа просит собрание: 1) признать необходимым создание Уездного Совета по внешкольному образованию на началах изложенных в проекте соглашения, 2) уполномочить Управу подписать это соглашение и 3) внести в смету на 1918 год на содержание секретариата 10.140 руб.

### **Проект соглашения.**

Мы, представители Екатеринбургского уездного земства, Уральского Союза Потребительных Обществ и Екатеринбургского Союза Кредитных Товариществ согласились объединить культурно-просветительную работу всех названных учреждений и организаций на следующих основаниях:

Центральным органом объединений является уездный Совет по внешкольному образованию.

В состав Совета входят представители, стоящие во главе культурно-просветительной работы организаций, подписавших настоящее соглашение, и их инструктора культуры.

Совет намечает план, по которому должна вестись культурно-просветительная работы в уезде; вырабатывает ту форму организаций, в которых должны быть объединены все наличные культурные силы уезда и совместными усилиями стремиться осуществить намеченный план работы и провести однородную форму организаций во всем уезде.

Совет намечает развитие деятельности и оборудование каждого культурно-просветительного отдела, входящего в объединение, в соответствии с выработанным планом работы на местах, а также принимая во внимание специальные задачи отдельных организаций.

Главнейшей задачей Совет по внешкольному образованию ставит: сплотить все наличные культурные силы населения уезда, вовлечь их в культурно-просветительную общественную работу и развить их самодеятельность.

Средства и пособия отделов, оставаясь собственностью различных учреждений, направляются во все культурно-просветительные организации на местах, независимо от того, при каких учреждениях эти организации создались (при кооперативах, земствах или др. учреждениях).



Для более рационального использования инструкторских сил, совет распределяет районы уезда между инструкторами всех, входящих в совет учреждений. Главнейшей задачей инструкторов явится организация района, согласно намеченному Советом общему плану, и развитие самодеятельности населения.

Уездный Совет организует секретариат, который и является органом объединяющим культурно-просветительную деятельность всех входящих в совет организаций, а также органом, содействующим проведению в жизнь намеченного советом плана работы.

Расходы по организации и содержанию секретариата, согласно смете, составленной уездным советом, распределяется между всеми, входящими в уездный Совет учреждениями—по соглашению между представителями этих учреждений.

Все постановления Уездного Совета, касающиеся плана культурно-просветительной работы и его проведения в жизнь, не противоречащие настоящему соглашению и не связанные с затратою денежных средств являются обязательными для всех, входящих в Совет организаций.

Постановления, связанные с затратами денежных средств могут быть принимаемы с согласия представителей организаций, за счет которой намечается осуществить данное постановление.

### **Секретариат уездного совета по внешкольному образованию.**

Чтобы приступить к составлению сметы по организации секретариата, необходимо точнее определить функции этого органа. Согласно мысли заслушанного в предварительном совещании доклада, секретариат является органом, объединяющим культурно-просветительную деятельность всех входящих в Совет организаций—а также органом, содействующим проведению в жизнь намеченного советом плана работы.

Секретариат учреждается уездным Советом. Для удобства сношения, Секретариат находится в помещении уездного земства.

В секретариате собираются сведения о деятельности всех входящих в Совет культурно-просветительных отделов о их материальных и технических средствах, о имеющихся пособиях и условиях пользования ими; сведения о работе инструкторов, об организации уезда и проч.

На имя секретариата направляются из уезда все запросы, требования, отчеты и т. д.

Инструктора всех входящих в соглашение организаций также должны поддерживать с Секретариатом теснейшую связь и давать сведения о своей деятельности.



Секретариат prepares вопросы о согласовании деятельности всех входящих в объединение организаций и представляет их на обсуждение уездного Совета; производит предварительно разработку всех планов, как выдвигаемых по собственной инициативе, так и предложенных какой либо из организаций, входящих в объединение.

Секретариат содействует проведению в жизнь намеченного советом плана работы. С этой целью секретариат путем участия в органах печати пропагандирует идеи, положенные в основу культурно-просветительной работы уездного Совета. По поручению уездного Совета издает за счет той или другой организации брошюры и листовки о культурно-просветительных организациях, о их работе; уставы этих организаций; справочники, каталоги, отчеты и проч.

Секретариат созывает совещания Совета по заявлению одного из членов Совета, или по собственной инициативе.

В уездном совете секретарь является полноправным членом. Секретариат совместно с членами Совета производит подготовительную работу по организации курсов и съездов культурных работников уезда.

Состав секретариата комиссия намечает из трех лиц: секретаря, делопроизводителя и машинистки.



# ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. Краткий обзор состояния школьного дела в уезде в 1916 г.	1
2. Реорганизация школьного дела в уезде:	
I. Доклад Уездного Школьного Комитета . . . . .	9
II. Постановления съезда председателей и секретарей волостных Управ . . . . .	18
III. Заключение и предложения Уездной Управы по поводу реорганизации:	
а) В административном отношении:	
1. Организация школьных комитетов . . . . .	21
2. Организация статистических обследований . . . . .	24
б) В учебно-воспитательном отношении:	
1. Трудовое начало в школах . . . . .	25
2. Мероприятия по дошкольному воспитанию . . . . .	29
3. Об инструкторах по учебной части . . . . .	33
4. Об открытии в Екатеринбургском уезде учительской семинарии и постоянных педагогическ. курсов. . . . .	36
5. Об организации летних педагогических курсов для учащихся . . . . .	39
6. О развитии самодеятельности среди учащихся начальных школ . . . . .	42
7. Об организации педагогического музея при Управе . . . . .	43
8. Об издании при Управе журнала по культурно-просветительным мероприятиям . . . . .	46
9. О складе материалов для ведения занятий в школе в духе трудового начала . . . . .	48
10. О составлении учащими книги по родинсведению . . . . .	50
в) В отношении содержания школ:	
1. О взаимоотношении уездного и волостных земств в деле народного образования . . . . .	61
2. Об организации горячих завтраков для учащихся . . . . .	53
3. О школьном строительстве в 1918 г. . . . .	54
4. Об оборудовании училищ школьной мебелью . . . . .	65
5. Об улучшении материального положения учащихся . . . . .	55
6. Передача бывших церковно-приходских школ в ведение земства . . . . .	58
7. Передача бывших министерск. школ в ведение земства . . . . .	60
8. Общий итог расходов на школьное дело . . . . .	62
9. О принятии на счет казны всех расходов на содержание школ . . . . .	64
3. Внешкольное образование:	
1. Краткий обзор состояния внешкольного образования в уезде в 1916 году . . . . .	65
2. Об инструкторах по внешкольному образованию . . . . .	67
3. Об открытии народных клубов . . . . .	68
4. Объединение деятельности организаций, ведущих культурно-просветительную работу в уезде . . . . .	69